

ИВАН СНЕЖНЫЙ

ОККУЛЬТИСТ

КНИГА 2

Иван Алексеевич Снежный

Оккультист. Книга 2

Серия «Оккультист», книга 2

*Текст предоставлен правообладателем
0101*

Аннотация

Главный герой упорно пытался найти магию в серых буднях реальности. Сергей перелопатил кучу книг по оккультизму и магии, занимался таинственными практиками, но всё было тщетно. Магии не существует, это известно всем. Но вот однажды герой столкнулся с таинственным «чёрным человеком», который дал надежду на исполнение мечты.

Цена оказалась высока. Новоявленный маг слишком поздно понял, что платой за обретенные возможности будет саморазрушение, отречение от ценностей прежней жизни. На что ещё герой готов пойти, через что преступить, чтобы удержать ускользающую силу? Ведь стремление к могуществу всё заметнее стирает человеческое лицо...

Содержание

Глава 1. Ложный апокалипсис	5
Глава 2. Чужая карта	24
Глава 3. Сеульский Змей	43
Глава 4. Слава Королеве	64
Глава 5. Убийственные шалости	85
Глава 6. Подземелья и драконы	109
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Иван Снежный

Оккультист. Книга 2

© Иван Снежный ® ООО «1С-Публишинг»

* * *

Глава 1. Ложный апокалипсис

Насколько сильны в человеке устоявшиеся привычки? Нежиться в постели лишнюю минуту, игнорируя звонок будильника; есть бутерброды колбасой вниз; выпивать стакан воды после секса. Каждый из нас состоит из этих маленьких ритуалов. Но что, если отказаться от своих привычек, заменяя их одну за другой? Как быстро собственный разум воспротивится происходящему насилию? Мое терпение было уже на пределе. Я чувствовал себя не в своей тарелке. И дело совсем не в том, что приходилось стоять на голове, покачивая ногами в такт музыке. Проблема в бесполезности затрачиваемых усилий.

– Ниже! Тяни носок! – Из Павла получился отличный тренер, он умело выжимал из меня все соки. – Шире взмах!

После трех дней усиленных тренировок, я был готов сдать. Магия разума пагубно действовала на мышцы и никакими упражнениями это не исправить. В тридцать лет мое тело превратилось в дряхлую развалину. Одышка, ломота в костях, давление, реакция на погоду – полный набор старческих немощей. Такова цена волшебства. Никто не может усидеть на двух стульях сразу. У меня, конечно, оставались два бодрящих зеленых леденца, но недолгое облегчение не решит саму проблему.

– Еще четыре подхода и передышка. Ускоряйся! – Мерз-

кая слабость растеклась по мышцам, вряд ли я столько выдержу.

Леденцы. Вещь, с которой все началось. Они манили своей силой и пугали побочными эффектами. Двадцать два кругляшка. Настолько мало, что проверять свойства на других людях слишком расточительно, а на себе – страшно.

– Шире махи, напрягай спину! – У меня сейчас хребет пополам сломается.

Без руководства Черного человека я стал слеп в магических вопросах. Иногда мне хотелось, чтобы он вернулся и вновь раскрутил меня в бешеной пляске смерти. Наверное, так выглядит стокгольмский синдром, когда жертва обожает своего мучителя. И все-таки странное создание в сюртуке приносило больше пользы, чем вреда. Я привык к тому, что он останавливал меня, давал советы в сложной ситуации. Несвоевременный вопрос, прогнавший из моей жизни потустороннюю сущность, разрушил все планы. Я совершенно не понимал, чего он добивался. Зачем помогал, почему мешал?

В нижнем ящике стола валялись три разных варианта отчета для Фонда по Черному человеку. Ни один из них я так и не решился отправить Наташе. С точки зрения организации, я все еще был объектом. Опасной тварью, готовой в любую минуту сорваться. И только это понимание сдерживало меня от активных экспериментов с магией разума. Я видел, что случается с теми, кто заигрался новыми возможностями.

– Перерыв две минуты. Выдыхай.

Вернувшись в вертикальное положение, я на дрожащих ногах поковылял к столу. Спина ощутимо хрустела. Плюхнувшись в кресло, я открыл папку с пометками. Нет, дело не в том, что я хочу сохранить свои магические навыки в тайне. Я не верю написанным в отчете словам. Творец он на самом деле или просто притворяется? Пока Черный говорил, все казалось логичным, но стоило созданию уйти, и стройная теория божественного рассыпалась, словно картонный домик. Его поступки в целом мелковаты для всевышнего. Какого дьявола Бог вообще забыл в третьесортном ночном клубе? Я не могу доверять существу, которое манипулировало моей памятью и даже не призналось в этом. Многолетнее изучение эзотерики научило меня везде искать подвох.

– Павел, а что Черный человек просил как плату за ответы?

– Самое ценное, что я способен дать. Он не уточнял. – Между подходами парень отжимался сам, и у него получалось куда лучше, чем у меня, даже дыхание не сбивалось.

– Вполне в его стиле. И ты согласился?

– Нет конечно. Насколько я знаю, никто из работников клуба не решился. Отдать нечто свое в обмен на пустые слова? Нашли дураков.

Жаль. Если бы кто-нибудь кроме меня задал вопрос, можно было бы сравнить поведение Черного. Снова тупик. Я грустно посмотрел на квадратную дыру в ковре и горсть

пепла, оставшуюся от сгоревшей тумбочки. Последствия неудачных экспериментов с артефактной свечой. Едва не спалив весь дом, я смог выяснить довольно ценные подробности: вещи, подожженные огарком, невозможно потушить. Даже помещенные в ванну, наполненную водой, остатки мебели продолжали тлеть. Не знаю, из какого материала сделана коробка для артефакта, но только ее тонкие стенки сдерживали огонь. Причем сама свечка тухла довольно легко: достаточно на нее дунуть, поместить в пространство без воздуха или брызнуть водой. Зеленоватое пламя гасло, чтобы через тринадцать секунд загореться снова. Дальний угол комнаты весь залит воском. Самым обычным, насколько я мог судить. Холод волшебства исходил лишь от пламени свечи. Печальная участь ждет человека, подожженного этим артефактом.

– Время вышло. В стойку, на ковер! – Руки предательски задрожали, не разделяя его энтузиазма.

– Достаточно на сегодня, Паша, спасибо. И вообще, закругляемся со спортом. Позови мне Агафью.

Парень неодобрительно покачал головой, с его точки зрения это была просто лень. Обычная усталость новичка, которую нужно перетерпеть. Он же не ощущал прогрессирующий ревматизм и анемию конечностей.

– Не смотри на меня так, я превращаюсь в развалину. Пора это признать и идти дальше. – Только жалости от подростка сейчас не хватало.

– Результат будет, нужно уделять упражнениям больше времени и дать мышцам восстановиться. – Павел тяжело воспринимал бессилие фитнеса.

– К вопросу о времени, я так и не получил дневников колдуньи. Сколько еще ждать?

– Не надо, босс. Не заставляйте меня выбирать между вами. Пожалуйста. Играйте в свои игры, а я буду на подхвате. Мы же все на одной стороне. Хорошо?

Забавная оговорка, выходит, Агафья тоже что-то просила у него. Прекрасно знаю, кого он выберет, даже без чтения мыслей. Вчерашняя тренировка затянулась, и молодежь улеглась в большой комнате. Колдунья оказалась не из стеснительных, демонстрируя всем желающим настоящую животную страсть. Любовь это или нет, но чтобы проделывать такие кульбиты в постели, мне придется учиться пару веков. После произошедшего, ведьма окончательно перестала восприниматься окружающими как дитя.

– Ты все еще здесь? Агафью ко мне, быстрее!

Я намеренно не ответил на его вопрос. Полезно держать парня в небольшом напряжении. Расслабленный Павел быстро наглел, переходя границы дозволенного.

Подойдя к окну, я взгляделся в багряные тучи над Васильевским островом. Журналисты в сети соревновались в громких заголовках «Необычное явление природы», «Экологическая катастрофа», но все они были далеки от истины. С каждым днем цвет облаков больше напоминал кровь,

а форма – воронку торнадо с Балтийским заводом в центре. «Алый Король» гневался.

Прошло трое суток после встречи с живым кораблем, требующим жертвоприношений. Однако обещанный покойным агентом Каином апокалипсис так и не наступил. Все было тихо, мирно и... скучно. Наташа дважды звонила, чтобы убедиться, что я не свихнулся после пережитого ужаса. Беседы получились напряженными. Я знал, что она – Куратор, но напрямую выяснить подробности ее положения в организации не мог. Инцидента с жертвоприношением мы старались не касаться, а на все вопросы о работе женщина давала один ответ: «Для агента твоего уровня допуска заданий нет». Ожидание становилось невыносимым. Тучи сгущались в прямом смысле слова.

Агафья вошла в комнату, слегка пританцовывая. Я уже достаточно изучил ее привычки, чтобы понимать – барышня в ярости.

– Опять будешь тратить мое время? – Скрестила она тонкие руки на груди.

– Пока не пойму суть. Давай еще раз пробежимся по основам. Что нужно для смены тела?

– Тело, это же логично. В идеале родная кровь.

– Не вариант, – быстро перебил я ее, забрать плоть у собственного ребенка слишком жестоко даже по моим меркам. – Как ты попала в Агафью? Она твоя дочь?

– Еще чего! Подобрала беспризорницу на улице. Сломала

волю, сделала послушной. Я упустила момент и не решилась рожать в прошлой дряхлеющей плоти. Раньше было проще. Но каждый цикл проходить через роды, бр-р-р... В последнее время часто забирала детей из приюта, подделав пару бумажек. В Индии еще можно купить рабыню из низших каст, но копченые мне никогда не нравились.

Легкость, с которой мы это обсуждали, немного напрягала. Но я жадно ловил каждое слово колдуньи. Не часто она изъяснялась настолько ясно. Обычно наши разговоры заканчивались экскурсами в историю и воспоминаниями об ее друзьях и любовниках.

– Вселение в чужого человека сложнее. Эту девочку я обрабатывала десять лет. Копировала ее повадки, воспитывала доверие, открывала сознание для воздействия. Гарантий никаких, каждый раз лотерея. Примет ли тело, сохранятся ли навыки... сотни мелочей, всего не упомянуть. Раньше магички заводили себе ученицу и лет тридцать таскались с ней всюду, не расставаясь. Готовили сосуд.

Ломота в спине намекала, что у меня нет столько времени.

– Почему именно девочку?

– Мужчины не владеют магией разума. Многие пытались, но тонкое искусство манипуляции доступно лишь гибко-мягкому сознанию женщины, – она странно на меня посмотрела. – Думала, ты знаешь. Сложно сказать, какой сосуд тебе подойдет больше.

Вспомнилась улыбка Черного человека при наречении.

Нова – это женское имя, так и знал! Ладно, ничего страшного, просто у меня гибкий разум. Пока я не убедил самого себя в скрытой нетрадиционной ориентации, вернул разговор в прежнее русло:

– Интересно, но я спрашивал про возраст. Зачем настолько юное тело?

– Чем старше, тем хуже для мага. Переход начинается со схватки разумов, нужно выкинуть хозяина из тела. Взрослые цепляются за жизнь куда яростнее детей. Ты слишком слаб даже для пятилетней девочки. Я бы вообще посоветовала младенца.

– Проще говоря, ты предлагаешь завести ребенка и вселиться в него в колыбели.

– В новорожденного не стоит. Подбери годовалое дитя, сохранишь часть речевых функций.

– Если стать сильнее, то можно овладеть взрослым телом? – Прозвучало пошло, но колдунья была еще небрежнее меня в формулировках.

Агафья фыркнула, вложив в этот звук насмешливое превосходство.

– Как? Отправишься на войну, чтобы выбить блоки самосознания адреналином? Мы мысли читаем, а не молниями швыряемся. Я за века научилась захватывать тела одиннадцатилеток, и то не каждый раз. Не носи ерунды, оприходуй корейночек и получи новую оболочку. Куда уж проще?

Лишать детей будущей жизни или уничтожать взрослое

сознание? Пока что я лишен даже такого скромного выбора. Успехи в волшебстве радовали еще меньше достижений в спорте. «Маги развиваются через великие поступки», – говорил учитель. Но как проявить себя, сидя в четырех стенах? Я много раз считывал мысли домочадцев и вылетал из тела, но ничему новому не научился. Мне срочно требовалась встряска. Заметив, что мои мысли улетели далеко отсюда, Агафья подошла ближе и уселась на стол прямо передо мной.

– Хочешь, я тебе рожу? Двойню, я травки умею смешивать. Одну оболочку тебе, другую мне, на вырост. – Девочка поставила ножку на мое плечо. – Секс между магами это нечто особенное, Нова. Без твоих резинок и защит. Знал бы ты, что такое единение разумов на трех уровнях в момент наивысшего наслаждения, м-м-м...

Текущая оболочка Агафьи не вызывала возбуждения, но кто сказал что должно быть приятно? Мы тут волшебство практикуем, а не тешим свою похоть.

– Я подумаю. – Слышал бы нас Павел. – А обязательно выбивать сознание прошлой оболочки? Можно разделить одно тело с жертвой? По очереди там, или договориться.

Девочка легкомысленно болтала босыми ногами в воздухе.

– Обрекая донора на муки? Четыре цикла назад я неудачно вселилась в дочку певички из Венского варьете. Девка оказалась ментально сильнее меня, полностью выбить ее из

тела не удалось. Первый год она орала, не затыкаясь. Потом плакала и пела. Спеть тебе сотню песен на венгерском?

– Она до сих пор внутри?

– О нет. Скинула пассажирку при первом же переходе, – Агафья прыгнула на пол, пританцовывая на носочках. – Тебе жалко их, понимаю. Сама такой была, пока один немецкий философ не научил меня ценить жизнь. Путь волшебства мрачен, и мораль – это первое, от чего придется отказаться.

Странно, я думал, моя совесть давно ампутирована. Особенно после стольких бессмысленных смертей. Тем не менее, идея губить других ради собственной жизни казалась довольно мерзкой. Однократное переселение я бы еще стерпел, но менять оболочки придется как истрепавшуюся одежду. Агафья уже потеряла счет своим скафандрам. С другой стороны, обладать таким знанием и просто умереть, не решившись попробовать – очень глупый поступок.

От мыслей о паразитизме на чужих жизнях меня отвлек настойчивый стук в дверь. Закрыв глаза, я отследил местоположение домочадцев. Шумела Люн, редкая гостья в этом кабинете. Цои вообще больше походили на незаметные тени, а мать семейства и вовсе растворялась за спинами других. Похоже, случилось что-то серьезное, если она пришла лично. Мне стоило избавиться от колдуньи, женщины терпеть не могли друг друга.

– Закончим на сегодня. Спасибо за беседу, великая. – Ага-

фья самодовольно усмехнулась, грубая лесть ей нравилась.

Выходя из комнаты, волшебница сделала вид, что крупная грудь Люн мешает пройти и толкнула женщину плечом. Кореянка едва удержалась на ногах, но промолчала. С этими двумя определенно нужно что-то делать.

В приоткрытую дверь прошмыгнул кот. С хозяйским видом он обнюхал пятно пепла и возмущенно фыркнул. Самый счастливый житель квартиры: его гладили все, как только видели. От обилия ласки Домино распушился и раскидывал шерсть по всем комнатам. Впрочем, никто, кроме меня, не жаловался.

– Говори уже. – Наши редкие беседы всегда начинались с молчания женщины. Словно преданная слуга, она ждала разрешения открыть рот.

– Простите за беспокойство, мастер. Мэй пропала. Скорее всего, захвачена «Зеленым Лотосом».

Война сама пришла на порог, не надо даже ехать в горячие точки.

– Как это произошло?

– Мы послали ее за продуктами в оптовый универмаг. На другом конце города, чтобы не привлекать внимание к квартире. Мэй звонила каждые двадцать минут. Последний отчет был два часа назад. Только плен мог заставить мою дочь послушаться.

Можно сколько угодно играть в Сёгуна и раздавать поклоны, но по факту на мне висело девять голодных ртов. Техни-

чески клан Цой очень богат, но все деньги заморожены на счетах и частично уничтожены вместе с раменными. «Зеленый Лотос» обескровил нас, лишив средств к существованию, и оставил медленно умирать. Я словно король, оставшийся без королевства в осажденной столице. Постоянное давление со стороны корейцев спутало все планы.

Папаша Эш так и не улетел в свое Гаити готовить страну к военному перевороту. Ближайшие рейсы осуществляли Британские авиалинии за возмутительную цену в двести тысяч рублей. Пришлось выкупить место без багажа у Аэрофлота за шестьдесят. Дешево, но вылета придется ждать неделю. С деньгами было туго, если бы не вырученная за антиквариат сумма, мы бы натуральным образом голодали. По понятным причинам из нас всех мог работать только Павел, но он был нужен мне рядом на случай внезапного нападения Лотоса.

– Надеюсь, ты отпустила ее на хаммере?

Кореянка осторожно кивнула. Мудрая женщина. Если в руках наших врагов окажется старенький Ниссан, можно заказывать гроб для Мэй. А так еще оставались шансы. Мой единственный козырь гниет в багажнике легковушки. Ритуал погребения или как там его называли? Лотос не проявлял никакой заинтересованности в теле, но Люн уверена, что труп имеет ценность. В любом случае пора от него избавиться, пока соседи не проявили повышенный интерес к странному запаху.

С какой стороны ни посмотри, ситуация требовала немед-

ленного вмешательства. Мэй была дорога мне и ценна как член клана. Несмотря на то, что в мыслях девушка все еще робела и лебезила перед великим «магом» в моем лице. Я устало потер переносицу, похоже, поспать этой ночью не удастся.

– Павел! Хватай Эша, пушку и спускайся к машине!

– Господин, я не знаю, где искать врагов.

Она была прекрасна в своем волнении, будто разом помолодела на десяток лет. Волосы слегка растрепались, на щеках играл румянец, грудь часто вздымалась, глаза блестели. На секунду я залюбовался женщиной.

– Зато я знаю. Убедись, чтобы больше никто не пропадал и... готовьтесь к худшему.

Это была кодовая фраза, обозначающая целый комплекс мероприятий. В основном готовность всех членов клана и сопричастных сорваться с насиженного места и скрыться в разных частях города в течении пяти минут. Агафья называла это «сидеть на чемоданах», и в точности формулировок ей не откажешь.

Наше преимущество – в малом количестве. Именно поэтому старший клан еще не раздавил Цоев, как тараканов. Однако в этом же заключается слабость. Первое же прямое столкновение станет последним. Методы Лотоса больше подходят преступникам, чем аристократам. Впрочем, это не мешало Лотосу оказывать огромное влияние на правительство Кореи и творить в России все что вздумается без осо-

бого противодействия со стороны наших властей. Выступив против них, я откусил больше, чем могу проглотить.

Захватив леденцы со стола, я покинул полюбившийся кабинет. Опасно таскать их с собой, но без них куда опаснее. Никогда не знаешь, какие свойства могут пригодиться. Спуск по лестнице занял приличное время и подарил боли в коленях. Уже предвкушаю мучительный подъем по возвращении. Мужская часть моей команды сидела на капоте, покуривая самокрутку. Судя по громкому смеху, совсем не табачную.

– Эш! What the hell!¹

Негр вздрогнул, а Павел попытался незаметно сбросить окурок на асфальт. Вот что с ними делать? Неодобрительно покачав головой, я уселся на водительское сидение. Машину просто не узнать. В салоне – ни пылинки, порядок в бардачке, двигатель урчит так, словно его перебрали. Уже за одну заботу об автомобиле стоило спасти Мэй.

– Fasten². – Попробуем резкую манеру езды.

Павел плохо знал английский, но последовал примеру Гатянца и переспрашивать не стал. Пусть привыкает, он теперь крепко повязан с моей Коалицией, мало ли куда нас судьба занесет. Знакомые улицы промелькнули быстро. Редкие водители уступали дорогу мчащейся на бешеной скорости сквозь дождь машине. Ночь вступала в свои права, ско-

¹ Какого черта!

² Пристегнитесь.

ро должны отключить светофоры. Однако набухшую кровью воронку в центре города оказалось видно даже в сумерках. Я старался не смотреть в ее сторону, убеждая себя, что меня это не касается и Фонд сам разберется. Но разум подсказывал: без моих навыков и знаний ничего не рассосется.

Остановившись в узкой арке, я перекрыл доступ во двор. Яркий свет фар выхватил из темноты знакомую фигуру в плаще и с катаной за спиной. Мужчина сидел в позе для медитации, и крупные капли разбивались об его лысину. При чем в шаге от него находился навес, под которым можно спрятаться от непогоды, но японец его игнорировал. Погруженный в себя, он никак не отреагировал на мою машину. Спит, что ли? Наша последняя схватка закончилась заплывом мечника по Неве. Я немного побаивался мужчину, а точнее, возможностей его оружия.

– Будьте наготове. Он опасен. – Павел понял, что эти слова адресованы ему, и щелкнул предохранителем.

Уточнять, что японец способен нашинковать нас вместе с машиной, я не стал. Надеюсь, до схватки дело не дойдет. Выйдя из автомобиля, я медленно подошел к мечнику, держа руки на виду.

– Хочу поговорить с главным. – Фраза как будто из старого криминального боевика.

Мужчина ответил мне, не открывая глаз.

– Вас ожидают в Будда-баре.

– Нет уж, достаточно с меня пафосных заведений с куп-

ленной охраной. Встретаться будем на моей территории!

– Где именно? – В голосе ни намека на интерес, просто уточнение.

Я осмотрелся по сторонам, заметив яркий плакат «*Playloft GoGo. Круглосуточно! Настольные игры, горячий чай и печенье!*». На сегодняшнюю дату был назначен какой-то турнир по карточной забаве. Если члены клана любят тишину и пустые залы, вытащу их в шумное место с толкучкой. Посмотрим, как они это воспримут.

– В антикафе из настенной рекламы. Жду до утра.

– Я передам ваши пожелания.

Японец вел себя странно, я ожидал если не нападения, то обвинений и холодной настороженности. Как будто я не враг Лотоса.

– Не хочешь поехать со мной? Убедиться, что я не сбегу?

– В этом нет необходимости. К тому же я ожидаю иных гостей.

Точно! Люн не напомнила, что у меня остались младшие братья. Совершенно забыл, сколько их, но часть клана отправилась в экспедицию. Значит, во время атаки они находились не в раменной и именно их, а не меня, ждет японец. Быстро вернувшись в машину, я сжал руль. Если женщины Цой не упоминали об этом, значит, связи с братьями нет. Уверен, Мистер Чанг все контакты завязал на себя, не подвергая опасности женщин. Я бы именно так и поступил. Выходит, мое положение ничем не лучше мечника.

– Павел, отдай Эшу мобильник и поставь мой номер на быстрый набор.

Убедившись, что указание выполнено, я вышел из машины вместе с негром. Объясняться на английском не хотелось, к тому же мечник мог слышать довольно далеко. Я встретился с техниками медитации, стимулирующими различные чувства. Ничего сверхестественного, но улучшить слух вполне возможно. Коснувшись огромной ладони Папаши, я перенесся в его мысли. Шум прибоя и неизменный золотой пляж с яхтами вдали. В который раз завидую дружелюбному спокойствию сознания Гаитянца.

– Что-то случилось? – голос шел прямо из дрожащего воздуха.

– Будь здесь. Наблюдай. Если появятся другие корейцы или мечник начнет суетиться, звони мне. Он ждет наших союзников и, скорее всего, нападет. Будь внимателен и не подставляйся под удар.

– Постараюсь. А когда уже можно будет вернуться домой? Духи зовут меня.

Если бы здесь существовали легкие, я бы раздраженно выдохнул. Он, словно заевшая пластинка, повторял это при каждом удобном случае. Понятно, что у Эша свои мотивы и желания, но иногда я сомневался, понимает ли он вообще, что происходит вокруг.

– Скоро, я уже говорил. Шесть дней осталось. Главное, здесь не помри, твоя жизнь очень важна.

– Нет такой меры: цена жизни. Все души бесценны. Я понимаю тебя: ты не хочешь потерять близких людей и переживаешь. Еще больше ты волнуешься за большого друга Эша. Зря. Ты слишком много беспокоишься о том, чего еще не произошло.

Мудрые слова, но учитывая происходящее вокруг, думать наперед – залог выживания.

– Эш, постарайся не наделать глупостей, – произнес я и разорвал контакт.

Я решил, что после такого разговора Гаитянец поймет опасность ситуации, встанет в сторонке или вообще выйдет из двора, наблюдая за аркой издалека. Однако мужчина поступил по-другому. Широкой походкой он направился прямо к мечнику и, плюхнувшись в лужу рядом с ним, приобнял его. Откуда-то, как по волшебству, появилась бутылка с ромом. Удивительнее всего, что японец не разъярился, а внимательно слушал веселую болтовню Эша и даже взял бутылку, хлебнув из горла. Я нервно сглотнул слюну, а вылезший под дождь Павел медленно опустил пистолет.

– С ним точно все будет в порядке?

Два представителя разных культур выглядели колоритно в грязной питерской луже. Мне, как человеку далекому от выпивки, сложно судить, но говорят – алкоголь сближает.

– Надеюсь. Поехали отсюда.

Стоило проскочить несколько перекрестков, как раздался звонок сотового.

– Уже? Говорил же, босс, нельзя его там оставлять! – забеспокоился Павел.

Когда они только успели так подружиться? Сигнал шел с неизвестного номера, и я знал, что это не Гаитянец. Каждый раз, когда звонили из Фонда, я опасался, что меня раскрыли, и стоит взять трубку, как прозвучит взрыв или выстрел. Сердце, реагируя на волнение, неприятно закололо. Припарковавшись на тротуаре, я выровнял дыхание и нажал на кнопку.

– Здравствуйте, три тысячи первый. Как спалось?

– Роскошно, Наташа. Рад вас слышать. – Цифр ее позывного я не знал, все вокруг называли женщину по имени.

– Открылась вакансия тестировщика в новом комплексе, и я вспомнила о тебе. Это далеко не оперативная работа, но помогать докторам в исследованиях – полезный опыт для агентов. Если хочешь, конечно.

– Хочу, очень хочу!

Только дав согласие, я подумал, что «тестировщик» звучит слишком размыто и немного опасно, учитывая специфику Фонда. Но отступить уже поздно. Когда я упускал шанс прикоснуться к мистическим тайнам?

Глава 2. Чужая карта

Как мало нужно человеку, чтобы почувствовать себя счастливым. Достаточно обещания, тусклой тени надежды, и происходящее видится в другом свете. Возможность работы на Фонд для меня важнее разборок могущественных кланов и даже собственной безопасности. В застенках этой организации хранится все волшебство мира. Впервые за последние дни стала четко видна перспектива. Хотя какая-то дорога к новым способностям, и я не собирался ее упускать.

Разговор с Наташей не занял много времени: мы обсудили, где и когда встретимся, и сухо попрощались. Они создают новую зону для сдерживания объектов. Место еще не готово, но аномалии уже поступают, в том числе из старого здания. Очень надеюсь, что безопасностью заведует не доктор Андерсен. Впрочем, гадать не имеет смысла. Все выяснится уже утром, в мой первый рабочий день. Хотелось забить на корейцев и немного поспать. Однако бросать Мэй в беде не дело. Что я потом скажу ее матери?

До места встречи мы с Павлом добрались быстро. Игровое пространство Go-Go оказалось двумя квартирами, между которыми снесли стену. Шум стоял такой, что мне стало жаль соседей. Здесь проходило чуть ли не важнейшее мероприятие для любителей коллекционных карточных игр. Скрывать мне было нечего, но я все равно старался держать-

ся подальше от чемпионских столов и объективов камер. Получив бесплатные браслетики участников, мы зашли внутрь и... терпеливо ждали. Проклятые аристократы задерживались. Надеюсь, стремительно пьянеющий японец успел сообщить начальству обо мне.

Мы плохо вписывались в геймерскую тусовку. Люди в антикафе болтали об играх, обменивались карточками и делали ставки на фаворитов турнира. Я же не мог даже правильно выговорить название забавы: «Magic: The Gathering – Duels of the Planeswalkers». Слова все знакомые, но их сочетание явно означает нечто особенное. С непривычки казалось, будто вокруг инопланетяне:

- С трех бустеров билдить не выйдет.
- Перманент какой? Моноцветный хоть?
- Альфа страйки мясом? Обожаю зоопарк, особенно против зеркалки.
- Умеешь играть, Павел? – Судя по смущенному выражению лица, мой спутник понимал еще меньше чем я, не помогала ему молодость и свежесть взглядов.

Парень отрицательно покачал головой. В бесцельных блужданиях по залам прошел час. Нельзя сказать, что организаторы бросили случайных посетителей на произвол судьбы. Улыбчивые девушки выдали нам базовую колоду, присвоили какой-то международный номер и указали на столы для новичков. Однако сходу разобраться в правилах не вышло, а забивать себе голову расчетами карт я не стал. Мне

и без ролевых игр есть чем заняться. А вот Павел серьезно увлекся. Сыграв пробные матчи, он умудрился выиграть несколько чужих карт, и теперь собирал убийственную комбинацию для контроля оппонента. Чем бы дитя ни тешилось.

– Пойдем, босс, вам это понравится! – Я скептически улыбнулся, но все же позволил парню утащить меня от стенда с настольными играми для одиночек. Надоело чувствовать себя лишним на этом празднике жизни. В главном зале среди профессиональных игроков наблюдалось оживление. Народ поздравлял долговязого паренька в вытянутой кофте.

– Все Белерены? Даже из первых выпусков? Фига он заморочился, – восхищенно выдохнул рядом.

– Ну...собрать их не так сложно. Да и бесполезно, магия разума сейчас не в мете. Пока сбрасываешь чужую колоду, тебе сто раз лицо разобьют.

Кроме малопонятной «меты» остальные слова казались знакомыми, почти родными. Противник давит физически, пока ты пытаешься прочесть его мысли и что-то выдумать. Магия разума она такая. Придвинувшись ближе к столу, я рассмотрел лежащие на нем карты. Джейс Белерен оказался темноволосым мужчиной с синими глазами. Девять карт с разными свойствами, особенно красиво смотрелись вызывающие надписи: «Архитектор мысли», «Вольный телепат», «Адепт памяти», «Скульптор сознания» и прочее. Глаза горят синим цветом, таинственные символы застыли прямо в воздухе, вокруг лица голубые всполохи и легкомысленные

завихрения. Красиво, но бесполезно.

Еще в начале своей «искательской» деятельности я бегло проанализировал связь современных игр и мистики. Это привело меня к понятию контркультуры и прочим заумным, но пустым по содержанию вещам. Писатели-фантасты, художники, режиссеры всех мастей часто обращались к тому, что будоражило умы обывателей. Магия остается главной темой огромного пласта современной литературы. Однако теософская беллетристика всегда вторична. Она основывается не на реальных практиках, а на передергивании фактов и спекуляции легендами. «Сказки Братьев Гримм», «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда», «Человек-Невидимка», «Портрет Дориана Грея» – это, прежде всего, хорошие истории, а не оккультные феномены. Подобные романы дарят вдохновение, но рассчитывать повторить описываемое по меньшей мере глупо. Однако еще глупее искать смысл в картах таро или в выдуманной в девяностые года прошлого века вселенной «Magic».

Я взял в руки стопку заклинаний из школы магии разума. Здесь все было вперемешку: чтение мыслей, создание иллюзий, психический барьер, подчинение, эфирные смерчи, погружение в сон и удаление души. Возможно, часть из этого реальна, но как разобрать, что именно? Мне бы пригодился сейчас массовый паралич или приступ паранойи. С радостью поменяю их на бесполезную карту зомбирования. Но реальных магов в антикафе не было, холод исходил только

от меня.

Забавно, как много совпадений в той настольной игрушке. «Разум» принадлежал к стихии воды и подпитывался ею. Лет десять назад подобный факт взорвал бы мой мозг. Но теперь я понимал, насколько часто выдумки совпадают с реальным положением дел. Просто потому, что люди порой мыслят в одном направлении. Хотя кто знает, как все устроено на самом деле? Такое ощущение, что каждый искатель имеет свой собственный набор установок, конфликтующий с другими. Тот же Фонд не особо верит в магию, предпочитая научный подход и взрывчатку. Узнав о существовании Агафьи, они бы посадили ее на цепь и каталогизировали, а не просили обучить волшебству.

Перебирая чужую колоду, я наткнулся на «Озарение». Сам эффект не так важен, но название натолкнуло на идею. Зачем воздействовать на чужие мозги негативно? Постоянная борьба за выживание толкала меня на использование агрессивной магии вроде прямого контроля тела, но влияние можно применять иначе.

Вернув карты на место, я внимательно осмотрелся в поисках жертвы. В общем коридоре на скамеечке у вешалок плакала девушка. Она закрывала лицо руками, чтобы никому не показывать свое горе. Однако сложно скрыть всхлипывания и дрожащие плечи. Несколько студентов порывались облегчить горе бедняжки, но девушка игнорировала их неуклюжие попытки завязать разговор. Когда очередной утешаю-

ций освободил место на скамеечке, я присел с ней рядом. Не говоря ни слова, крепко взял девушку за руку. Она настолько опешила от моей наглости, что замерла. Потом, кажется, влепила мне пощечину, кричала и старалась выдернуть ладонь, но я уже погрузился в ее мысли. Пальцы мои еще не настолько ослабли, чтобы девчонка могла их разжать. Шарики ее мышления напоминали облачка со словами из комиксов. Кажется, она накручивает себя. Формирует короткую основную идею, и потом все мысли крутятся вокруг этого вербального ядра. Подпитывают его своей энергией. Грязно-серые облака «Бросил Славик» и «Я – некрасивая» разрослись до неприличных размеров.

Хороших мыслей в ее головке тоже хватало. Не настолько все мрачно, как страдальца хотела показать окружающим. Попробую ее развеселить. Создав змееподобный кинжал, я лопнул две негативные установки. Они снова начали разрастаться, но это не стало для меня неожиданностью. Я лопал их, пока все пространство мыслей не заполнили розовые шары радости и веселья. Именно эти чувства разбухали быстрее других, подавляя надежду и стремление найти нового партнера. Она сама выбирала настроение, я лишь убрал худшие варианты.

Не знаю, как долго я провозился. Грубые руки охранника оторвали меня от девушки, разорвав контакт. На пару секунд я погрузился в его странные фантазии об идеальных грядках на бабушкином огороде и ровных тепличках. К счастью, по-

няв, что я не сопротивляюсь, любитель прополки убрал руки. Брезгливо поморщившись, я натянул перчатки.

– Девушка, этот хмырь к вам приставал? Девушка?

На зареванном лице играла самая широкая улыбка, что мне доводилось видеть. Она вскинула руки вверх и сбросила туфли, обнажив аккуратные белоснежные ступни.

– Все клааасно-о-о! Давай танцевать!

Обхватив руками ничего не понимающего охранника, девушка потянула мужчину в комнату с музыкой. Ритмы слабо напоминали танцевальные, но приплясывающей на ходу студентке было все равно.

– Нельзя! Я на службе, – вяло отбивался раскрасневшейся огородник.

Зря надеешься, в голове у девочки нет ни намека на похоть. Она действительно хочет зажигать. Смущало только лицо, выражающее почти мучительное счастье. Застывшая восковая маска.

Смена настроения выглядела настолько неестественной, что очевидцы поневоле отвернулись, перешептываясь. Даже у меня закрались сомнения, не сломал ли я девочку своими корявыми пальцами. Ну да ладно, от одного сеанса плохо не будет. Через пару часов все вернется в норму, и она начнет рыдать еще сильнее, чем раньше. Пока я разбирался с чужим горем, обстановка в кафе изменилась. Операторы с телекамерами потянулись к выходу, забирая с собой основную массу людей.

– Турнир закончился, поздравляем победителей! Гостям и участникам просьба сдать браслеты на стойку в коридоре.

Деньги – странная субстанция. Куда больше определяющая современного человека, чем принципы или образование. Грустно признавать, но чаще всего миру нужны деньги, а не ваша уникальная личность. Стоило об этом забыть, как реальность больно щелкнула меня по носу.

Естественно, провести ночь в Антикафе – платная услуга. Само собой, мои деньги находились у Люн, заведующей всеми хозяйственными вопросами. Даже с учетом скидки на первое посещение, улыбчивая девушка на входе потребовала полторы тысячи за двоих. У Павла в карманах нашлось только триста. Меньше получаса времени.

– Так у вас нет денег? Не задерживайте очередь, пожалуйста, а лучше выйдите на улицу. Не создавайте толпу. – Едва девушка поняла, что мы не клиенты, вся ее благожелательность испарилась.

– Небольшое недоразумение, – тепло улыбнулся я. – Скоро подойдут наши друзья и заплатят.

Однако в этих стенах такие фразы звучали ежедневно, на нас просто перестали обращать внимание. Браслеты участников турнира забрали, а билетиков для посетителей не выдали.

Можно посидеть в коридоре какое-то время или подождать представителя Лотоса на улице, но, честно говоря, не хотелось показывать слабость перед врагами. Они-то ужина-

ют в лучших ресторанах города.

Из комнаты донесся безумный женский смех, и музыка стала громче. Девчонка, свободная от негатива, развлекалась, как могла. Хорошо, что здесь не продают алкоголь.

– Ребят, займете денжат на часок? – Возле нас тут же образовалось пустое пространство.

Выманить полторы тысячи у студента – задачка покруче операций Фонда. Ладно, я не слишком на это рассчитывал. Существуют более радикальные способы решения проблемы: приказать моему телохранителю зажать парочку хлюпиков в туалете и забрать их билеты или воспользоваться гипнозом. Но все это казалось выстрелом из пушки по воробьям. Люди здесь отдыхают и веселятся. Не стоит решать каждый вопрос жестокостью.

– Это ты мою колоду лапал? – прохрипел долговязый парень в мятом свитере и дружелюбно улыбнулся. – Тоже синькой играешь?

Он не стал победителем, но вошел в десятку лучших. Судя по внушительному пакету с логотипом игры, студенту перепало немало запечатанных пачек с картами. Чтобы не нарушать закон, даже победитель получал не денежный приз, а так называемые «бустеры». Чистое развлечение. Если не перепродавать пачки после игры, разумеется.

– Да, собираюсь через Джейса. Таких рарок, как твои, еще не добыл, конечно. Но кое-что умею. Кстати, неплохой результат для неметовой пачки. Проиграл агро? – Чувствую се-

бы русским шпионом на допросе у немецкого офицера.

Я не впусую терся возле столов, а запоминал игровой сленг. Если хочешь подружиться с человеком – умей говорить о его интересах на понятном языке. Причем не кидаться бессмысленным набором терминов, а реально разобраться в теме.

– Да брось, агро без руки не так страшно. Я ему всю колоду скинул! Один ход до победы, и тут он начинает топдекать. Добрал руку и тупо разбил лицо. Ни тактики, ни фантазии. – Павел непонимающе переводил взгляд с игрока на меня и обратно. – Ты вроде денегат искал? Пойдем, покажу местечко. Мне как раз не хватает маленько.

Хотелось бы надеяться на чудо, но мне не пятнадцать лет. Я прекрасно знаю, где бедный студент достал денег на хорошие карты. Проверив паспорт во внутреннем кармане пиджака, я тяжело вздохнул.

– Веди, пронзающий миры. Павел, останься здесь. Если корейцы придут раньше меня, развлеки их.

На самом деле не хотелось, чтобы он видел мой позор. Даже в голодные годы я не прибегал к займам. Коллекторы уже не так свирепствовали, как в двухтысячные, но брать чужие деньги для меня все равно было табу. До этого дня. Неоновая вывеска «Микрозаймы» призывно мигала разноцветными лампами. Долговязый уверенно зашел внутрь, а я замешкался на улице. Некстати свело правую ногу. Теперь тяжело разобрать, откат это от применения магии или старческая

немощь.

Учитывая творящееся вокруг безумие, идея взять кредит уже не казалась такой пугающей. Сплошные удобства: не нужно никуда ехать, заполнять банковские справки, искать поручителей. Небольшой павильончик располагался прямо у перекрестка, ближе к метро. Окажись я в любом другом месте города, похожая точка все равно нашлась бы в шаговой доступности. Доходы населения падали который год подряд, а цены росли. Ростовщичество процветало.

Растерев колено, я немного унял боль и толкнул дверь в «Микрозаймы». Средства нуждающимся выдавала необъятных размеров женщина с тремя жировыми подбородками. Я на миг усомнился, что она способна протиснуться сюда без посторонней помощи. Расплывшись по двум креслам сразу, тетенька частично лежала на столе.

Несмотря на позднюю ночь, за деньгами была очередь. Старушка уже сворачивала в сумочку договор, а мой долговязый приятель занимал ее место. Со стульев для ожидания медленно сползал на пол бомж самого неприглядного вида. Разглядывая его грязную бороду и расквашенный красный нос, я задумался над тем, что делаю. В глобальном смысле: куда трачу время? Цои – милая семья, мой надежный тыл и перспективная тропинка к артефактам. Но вот конкретно здесь и сейчас... Зачем я сюда приперся? Погрузившись глубоко в себя, я не заметил, как студент вышел, пробурчав нечто в стиле: «Удачной ночи». Казалось, я упустил важную

деталь, но толстушка сбила с мысли, своим писклявым голо-
сом:

– Мужчина, проходите! Это не клиент. Дед валяется тут
весь вечер в несознанке.

«Почему не вызвали полицию?» – подумал я, но промол-
чал. Глупо начинать разговор с претензии. Аккуратно пере-
шагнув через вытянутые ноги в рваных синих шлепанцах, я
занял место за столом.

– Паспорт, пожалуйста.

Женщина быстро пролистала страницы, скривилась на
штампе с пропиской. В Питере я так и не зарегистрировался.
Своей жилплощади у меня не было, а арендодатели не разре-
шали даже временную регистрацию, опасаясь проблем. Лю-
бой патрульный имел право оштрафовать меня, узнав, что я
здесь дольше трех месяцев. Однако с тех пор, как я приобрел
машину, документы ни разу не проверили.

– Справка с места работы?

– Безумно извиняюсь, бухгалтер в отпуске. А зарплату за-
держивают. Хочу жене подарок сделать к годовщине. Помо-
жешь, красавица?

На последней фразе третий подбородок тетеньки кокетли-
во колыхнулся, но упоминание жены убило романтику мо-
мента на корню.

– Гражданский брак, значит. Может, и дети есть?

Я вспомнил ораву дочерей Люн, пигалицу Агафью, несо-
вершеннолетнего Павла. Пожалуй, объяснить мое семейное

положение постороннему человеку будет довольно сложно.

– Детей нет. Мы только сошлись.

– Ох, беда с вами. На самом деле справка не обязательна, – женщина сделала драматическую паузу. – Десять тысяч, больше не дам. Отдадите через месяц, под два процента.

– В месяц?

– В день.

Некисло, за полный срок набежит больше восьмидесяти процентов. Спустя год, даже без учета пеней и штрафов, я должен буду вернуть тринадцать с половиной миллионов. Сомневаюсь, что это законно. С другой стороны десятка – мелочь, отдам, как только доберусь до квартиры.

Женщина сноровисто отсканировала паспорт и распечатала договор. Уточнять, что мне надо гораздо меньше денег, я не стал. Сумма в любом случае смехотворна. Спустя пару минут я уже тянулся к новеньким купюрам на столе. Но неожиданно мой рукав перехватила грязная ладонь. Толстушка возмущенно взвизгнула:

– Отпусти его! Бомжара проклятый, я охрану вызову!

Почему сразу не вызвала? Неисправна тревожная кнопка? В отличие от женщины, меня незнакомец не пугал. Возможно, год назад я бы разволновался и не понимал как себя вести, но после пережитого даже не вздрогнул. Прекрасно знаю свои возможности, раскроить голову этому ханурику не составит труда. Разве что кулаки потом будут плохо заживать и суставы ныть. Немного жаль заляпанный грязью рукав пи-

джака, близняшки долго отстирывали его после моих приключений.

– Руку убрал, – произнес я спокойно, но бродяга мгновенно отдернул ладонь, отодвинувшись подальше. – Денег хочешь?

Вблизи он выглядел отвратительно: жидкие седые волосы пропитались потом, набухшая вена на шее часто дергалась, низко посаженные глаза лихорадочно блестели. Психованный, что ли? Заметно, что ему тяжело. Кому как не мне знать: жизнь порой подкидывает слишком много проблем разом. Оказавшись в похожей ситуации, я хотел бы получить немного поддержки от окружающих. Однако мужчина не взял протянутую тысячу.

– Это ты! Я узнал по лицу!

Точно невменяемый. В Питере лично меня знают многие, но такого кадра я бы запомнил.

– Вы обознались.

Не обращая внимания на невнятное бормотание мужчины, я пошел к выходу. Но стоило прикоснуться к дверной ручке, он перешел на крик:

– Ты обещал леденец, человек из снов. Одежда другая, но лицо не изменишь!

Я вздрогнул и резко развернулся:

– Что я тебе сказал? Дословно!

– Жди меня вечером в займах на углу. Попроси конфету черного цвета. Это решит все проблемы.

Значит, бывший учитель теперь использует мой образ. Хуже того, он знал: я окажусь здесь в это время и с артефактом. Что за ересь? Я сам принял спонтанное решение пару часов назад, а бродяга ждет с вечера.

– А если я откажусь?

Мужчина наморщил лоб, вспоминая.

– Ты из сна просил напомнить тебе из реальности: «Сладости принадлежат хозяину». «Надо придерживаться правил». Что-то про распыление на атомы, но я не запомнил.

Кто бы еще объяснил мне эти правила.

– Так, наркоманы проклятые, пошли вон отсюда! – записала запыхавшаяся от волнения женщина. – Патруль уже подъезжает!

В памяти всплыли мистические несчастные случаи, включившиеся с теми, кто перечил Черному человеку. Бог или демон, но мешать его планам опасно для жизни. Развернувшись так, чтобы бродяга не видел пакет с леденцами, я достал черный, спрятав остальные. Пальцы тут же свело от магического холода. Наставник не врал, этот цвет самый могущественный.

– Я точно обещал черный леденец?

Судя по внешнему виду, мужчине больше подошел бы зеленый. Бродяга судорожно закивал и потянулся к конфете.

– Только с одним условием! – На улице протяжно взвыла сирена, стоит поспешить, пока ханурика не забрали в вытрезвитель. – Опишешь мне все, что почувствуешь. В по-

дробностях!

– Да-да, конечно!

Мужчина почти вырвал у меня леденец и жадно проглотил его. Эффект проявился сразу. Лицо покрылось красными пятнами, а изо рта пошла пена. Схватившись за горло, бродяга завалился на пол, дергаясь в конвульсиях. Когда он затих, перестав дышать, я осторожно развернулся к выходу, представляя, что сейчас начнется. Однако скрип дверных петель заставил замереть на месте.

В помещение зашли двое полицейских. Крепкие, накачанные, с дубинками у пояса и автоматами на ремнях. Реформа пошла полиции на пользу, прямо гордость берет за начищенные бляхи.

– Ловите их! На полу наркоман, а в костюмчике дозу ему продал! – громко пискнула толстушка.

– Тише, гражданочка, во всем разберемся. Оп-па, да тут жмур. – Старший проверил пульс у бродяги и сокрушенно покачал головой. – Вяжи его, Вася. И в диспетчерскую сообщи, а я сниму показания.

Побледневшая толстушка не верещала, а с ужасом смотрела на меня. Такой исход Черный запланировал с самого начала? Какая бездарная трата артефакта. Наручники с сухим щелчком защелкнулись на моих запястьях. Молодой полицейский сноровисто обшарил карманы пиджака, перекладывая находки в поясную сумку. Произошедшее выглядело настолько глупо и нерационально, что я громко рассмеялся.

Такие проблемы на ровном месте.

– Вась, упакуй клиента. Буйный, походу.

Меня вывели на улицу и грубовато запихнули на заднее сидение новенькой Нивы. Машина не была оборудована специальными решетками для буйных пассажиров и, возможно, не являлась патрульной. Но у меня назревали дела поважнее, чем разглядывание салона.

– Имя Фамилия Отчество? – начал заполнять протокол Василий. – Молчишь? Точно, у меня же паспорт твой есть. Туплю.

– В тюрьму не пойду, – угрюмо буркнул я под нос, но мужчина услышал.

– Это суд решит, стилига. Посиди тихонько, скоро все кончится.

Липкий страх захватил меня целиком, пробуждая неприятные воспоминания. Баланда, двойные койки без матрацев, сырая камера, тихие разговоры по углам, полные ненависти взгляды и раскачивающиеся возле кровати зомби. Где там Павел? Закрыв глаза, я легко отыскал огонек своего телохранителя. Судя по траектории, он дергается в танце. Даже не задумываясь, что делаю, я заорал вслух:

– Бегом сюда! Сижу в патрульной машине! Вытащи меня! Быстро!

– Вот неугомонный. Сказал же – помолчи, тебе дубинкой прописать? Укажу сейчас сопротивление при задержании. Если...

Договорить Василий не успел. Две пули аккуратно вошли ему в висок, застряв в черепе. Я считал, что все полицейские машины оснащают бронированными стеклами, но, видимо, на этой решили сэкономить. Возле водительской двери стоял запыхавшийся Павел с пистолетом в дрожащей руке. Его лицо выражало крайнюю степень непонимания происходящего. Он разблокировал двери и выволок меня за подмышки из машины, действуя как будто на автомате.

– Ты чего натворил?

– Я, я, я, – начал заикаться подросток.

Похоже, это первый человек, которого он убил. Но плакать над погибшим служивым было некогда. Выскочивший из микрокредитов полицейский пустил предупредительную очередь в воздух. И сразу вторую – в тело растерявшегося Павла. Я почувствовал боль в плече и чужую теплую кровь на лице. Слишком много крови. Побледневший телохранитель рухнул на меня, придавив. Белоснежный костюм мгновенно пропитался красным.

– Вася, ты живой? – разбитое стекло хрустнуло под бертцами. – Твою мать, первое дежурство у пацана. Вот что вы за люди, а?

У каждого здесь свое горе. Остекленевшие глаза мальчишки укоризненно смотрели сквозь меня. Будущий Мистер Олимпия не добрался до пьедестала. Не уберег парня, подставив под пули. Полицейский пинками отбросил тело Павла и направил дуло автомата мне в лицо. Ночное небо вдруг

стало особенно красивым, и даже мокрый асфальт казался приятным на ощупь. Я вздохнул полной грудью, понимая: конец близок. Не нужно быть телепатом, чтобы понять намерения мужчины.

Глава 3. Сеульский Змей

Бытует мнение, что смерть нужно встречать с широко раскрытыми глазами. Смело смотреть ей в лицо, а еще лучше – громко хохотать. Если это правда, то я абсолютный трус. Не в силах выдержать напряжения момента, я зажмурился так крепко, будто это могло защитить мое лицо от пули. Еще говорят, что перед внутренним взором проносится прожитая жизнь. Правда, я ощущал лишь сожаление об упущенных возможностях и собственной бездарной кончине. Прошла секунда, другая, но выстрела так не последовало. Вместо автоматной очереди раздалось... чавканье?

Осторожно приоткрыв глаза, я тут же пожалел о своем решении. Вместо полицейского надо мной нависло странное существо, больше всего напоминающее огромную уродливую жабу ярко-красного цвета. Хотя я сильно сомневаюсь, что в мире найдется биолог, способный классифицировать подобное существо. Каждая часть монстра казалась нереальной: яркая пупырчатая кожа, мерзкие наросты на истекающих слизи мускулах, выступающие клыки хищника в маленькой пасти, мощные когти на передних лапах, толстые волосатые икры, заканчивающиеся раздвоенными копытами. Невозможно было зацепиться за конкретную деталь и выяснить, что это за тварь. Разбрызгивая свежую кровь, существо пожирало нечто овальное, торопливо проталкивая куски в

узкую пасть. Судя по разорванной груди полицейского, валившегося рядом, это было человеческое сердце.

– Гхар-храх, харх, – в пронзительных злобных хрипах я не сразу опознал смех.

Смерть от пули уже не казалась мне плохим окончанием жизни. По крайней мере, это быстро и практически безболезненно. Неизвестно, как поступит инфернальное существо с набухшими от силы мускулами, но заживо разорвать меня на части не составит для него труда. Взглянув на асфальт, я заметил смятый под копытом синий шлепанец. Между рогов сохранилась жиденькая прядь седых волос. Больше ничего не выдавало в нем человека, но я рискнул предположить:

– Бродяга?

– Грх? – Тварь прекратила жевать и уставилась на меня. Ярко-желтые зрачки сузились, и в них промелькнуло узнавание.

– Чувствую, грум, жажду и огонь в кишках, агрх, вещи, люди, все, грархар, ломается в руках. – Деформированная челюсть двигалась медленно, выдавая слова вперемешку со странными булькающими звуками.

Стоит признать, Черный человек умеет радикально решать вопросы. Какие бы проблемы не волновали бродягу раньше, сейчас от них осталась лишь бледная тень.

– Чем займешься? – мой голос слегка дрогнул.

– Раздам, грах, старые долги. – Пасть сложилась в подобие улыбки. Не завидую тем, кто его обидел.

Тяжело переваливаясь, чудище побежало прочь. На мокром асфальте остались небольшие вмятины в форме копыт, быстро превратившиеся в лужи. Должно быть, старик теперь весил несколько тонн. Интересно, леденец на всех так влияет, или бродяга особенный? Хорошо, что я не решился съесть конфету сам.

Подняться на ноги удалось только с третьей попытки. Руки, скованные за спиной, не слишком помогали удерживать равновесие. Однако глупо жаловаться на неудобства, едва избежав гибели. Я шумно втянул носом прохладный воздух, расслабляясь. Сердце перестало бешено биться. Причем меня больше испугала не близость смерти, а внезапность произошедшего. Я много раз сознательно рисковал жизнью, но впервые положение стало настолько плохим за пару минут. К такому просто невозможно подготовиться, проблемы налетели, словно цунами. Казалось, весь мир разом ополчился против меня. Если это продумал и организовал мой учитель, то я больше нигде не могу ощущать себя в безопасности.

Перешагнув через изувеченное тело полицейского и согнутый дугой автомат, я подошел к патрульной Ниве. Трупы. В последнее время я вижу их чаще, чем живых людей. Безжизненные тела не так страшны, когда к ним привыкаешь. Полицейский по имени Василий равнодушно смотрел на потолок Нивы. По сравнению с остальными мертвецами на улице он выглядел так, словно прилег отдохнуть. Только две аккуратные дырочки возле виска портили идеалистиче-

скую картину.

– Говорил же, я в тюрьму не пойду. – В ночной тишине мои слова прозвучали жалко.

Ключи от наручников болтались на цепочке у пояса. Извернувшись, я с трудом отцепил их и сбросил надоевшие железяки. Внимательно обыскал полицейского и вернул свои вещи: сотовый, деньги, паспорт, ключи от машины, леденцы. Хотел забрать пистолет и запасную обойму, но пихать уже было некуда. Отстегивать с трупа кобуру слишком долго. А вот наручники с ключиком удобно легли во внутренний карман пиджака. Пригодятся.

Закрыв салон авто, я подошел к телу Павла. Нехорошо, что он так лежит, раскинув руки, на грязном асфальте. Однако я не в том положении, чтобы забирать труп и устраивать сентиментальные похороны. Если бы я валялся на этой улице, мне было бы все равно, погребут мои останки или нет. Надеюсь, он был так же небрежен в отношении религиозных обрядов. Я изучил его мысли вдоль и поперек, но Павел был слишком молод, чтобы думать о смерти. Тем более собственной.

Наклонившись над мальчишкой, проверил его пульс. Мертв, окончательно и безвозвратно. Никакие леденцы не спасут... ну разве что черные. Однако меньше всего мне хочется плодить кучу демонов, пожирающих сердца. По крайней мере, пока я не выясню, чем это чревато и какую роль во всем этом играет Черный человек.

Только сейчас я понял, что боль в плече не проходит. Судя по всему, меня задело рикошетом или шальной пулей. Конечно же онемела, но кровь почти не вытекала. Слабо разбираюсь в медицине, но, наверное, это хорошо. Хотя бы не испачкаю рукав сильнее, чем сейчас. Костюм и так пришел в негодность. Белая ткань больше напоминала половую тряпку. Возвращаться в Антикафе в таком виде опасно. Чужой крови на мне оказалось столько, что рубашку можно выжидать.

Дверей в «Микрозаймы» больше не существовало, как и половины стены. Измененный бродяга уничтожил часть киоска, при этом не тронув толстушку. Думаю, женщина выжила благодаря своему весу. Растекаясь за столом, она никому не мешала. Я медленно подходил, а она все сильнее вжималась в кресло, рискуя его сломать. Сложно убежать с такими габаритами.

– Обстоятельства изменились, хочу закрыть заем. – Я передал слипшуюся от крови копию договора и купюры. – Бывает проблемно вернуть деньги раньше срока, но в моем случае мы же обойдемся без штрафов. Верно?

Действуя на автомате, женщина вернула деньги в сейф, дрожащими руками щелкнула по клавиатуре, и распечатала мне справку о погашении задолженности. Пока она это проделывала, я заметил видеокамеру в углу. Наверняка на улице установлено еще несколько. Скверно.

– Запись идет на компьютер?

Толстушка ничего не ответила, но я сам понял, что видеосъемку ведет сторонняя фирма. На стареньком ноутбуке, стоявшем на столе, вряд ли запускалась пасьянс-косынка. Женщина смогла сформулировать фразу, когда я уже уходил.

– Это был Дьявол?

– Надеюсь, что нет. – Я аккуратно сложил справку, вспоминая причудливый облик бродяги. – Но на вашем месте я бы рассыпал дома соль.

Не прощаясь, я вернулся под морозящий дождь. Сам не знаю, зачем рассказал байку про соль. Вряд ли хлорид натрия способен остановить жабоподобное чудовище. Мне просто хотелось подбодрить женщину. Не оставлять же ее наедине с мыслями, полными страха и отчаянья. Прекрасно понимаю, в каком состоянии находится толстушка: тьма вторглась в ее жизнь, порождая массу вопросов. Но едва ли у женщины есть шанс разобраться. Во всяком случае, не больше, чем у меня. А соль... мне все больше казалось, что ритуалы, отпугивающие нечисть, придумали, чтобы не сойти с ума от беспомощности.

Мозг никак не мог успокоиться, прокручивая случившееся. Павел, конечно, не самого большого ума человек, но парень не стал бы убивать представителя власти. Он же боялся людей в форме до дрожи в коленях! Я постоянно улавливал такие мысли, копаясь в его разуме. Именно мой голос заставил Павла примчаться с пятого этажа. Это уже не шутки и

не баловство вроде проекции сознания. Я навязал свою волю на расстоянии! Отвратительно сформулировал, но тут уж ничего не поделаешь.

Несмотря на рану в плече, я чувствовал воодушевление. Удалось сотворить настоящее волшебство, а не тот суррогат, который получался раньше! Да и с девушкой в клубе вышло нечто особенное. Слишком быстро, гладко и без отката. Магия разума наконец начинала покоряться мне. Не терпится снова использовать эту способность. Нужно только придумать приказ, не допускающий двойного понимания и импровизации цели. Вот так задача.

По пути к машине я достал сотовый и сделал то, что нужно было с самого начала: набрал номер Люн. Никто не знает корейцев лучше их соплеменников.

– Здравствуйте, хозяин.

– Где Агафья? – Это волновало меня больше всего.

Как более сильная магичка, она могла сразу ощутить смерть своего молодого любовника. И тогда остальные жители квартиры находятся в серьезной опасности. Старушка умеет действовать непредсказуемо. Не-маги в ее понимании не важнее, чем пыль под ногтями. За исключением собственных живых игрушек.

– Спит. Что-то случилось?

– Неважно. Я назначил Лотосу встречу, но они не явились. Почему?

– Младший не может диктовать старшим свои условия.

Если они заранее выбрали место, то не будут его менять...

– Спасибо, Люн. Доброй ночи.

Я бы с радостью выслушал лекцию о прочтении и поклонении старшим семьям, если бы рядом со мной не притормозила знакомая белая машина. Похоже, корейцы из клана не слишком уважают старые традиции. Задняя дверь хаммера распахнулась, приглашая меня внутрь. Пару секунд я обдумывал возможность скрыться в подворотне, но отбросил трусливую затею. Хуже эта ночь уже не станет. К тому же я чувствовал себя достаточно взвинченным, чтобы сотворить любую глупость, и не представлял, что произойдет дальше. Лучшее состояние для создания магии.

За рулем сидел коротко стриженный азиат, явно телохранитель. Рядом со мной расположилась деловая женщина в брючном костюме. Хотя одежда смотрелась на ней не так изысканно, как на Наташе. Заметив кровоточащую руку, она достала автомобильную аптечку и принялась обрабатывать рану.

– Многие недооценивают пулевое ранение плеча. Очень зря. Без срочной операции вы умрете в тридцати процентах случаев. Потеряете конечность в сорока процентах. Заражение крови и потеря подвижности...

Она называла еще какие-то цифры и вероятности, но я не обращал внимания. Уверен, на базе Фонда есть медкабинет. Придется выдумать слезливую историю о нападении в темной подворотне, но это куда лучше, чем соваться в обычную

поликлинику.

Меня больше занимал последний человек, находящийся в салоне. Улыбчивый кореец развалился на заднем сидении, чуть дальше от женщины. Как бы закрывшись от меня ее телом. Новый переговорщик Лотоса кардинально отличался от предыдущего. Прежде всего, это был молодой крашеный блондин. В модной кожаной куртке со стразами и дорогими перстнями почти на каждом пальце. Я никогда не доверял подобным людям, придерживаясь старомодных взглядов. Если у мужчины хватает времени, чтобы следить за укладкой волос, автозагаром и маникюром, вряд ли он представляет из себя что-то стоящее. Надеюсь, мне не подсунули очередную пустышку вместо босса.

– Ты главный?

Женщина перевела ему, а он в ответ быстро залопотал что-то на корейском. Прерываясь на смех и воодушевленные размахивания руками.

– Господин Бао рад встрече... Так, это игра слов. Извините, сложная шутка для адаптации, – переводчица ждала, пока блондинчик перестанет смеяться и продолжит общение, но его просто распирало от веселья.

– Ох, боюсь, у меня нет на это времени.

Стянув перчатку, я перегнулся через колени женщины и схватил мужчину за запястье. Его сознание оказалось странным местом. Четко организованное и структурированное, оно контрастировало с расхлябанным внешним видом ко-

рейца. Мысли переговорщика в прямом смысле слова разложены по полочкам. Передо мной стояли ровные ряды библиотечных шкафов. Стеклоянные дверцы позволяли рассмотреть корешки книг, но заглянуть внутрь не удалось. Огромные амбарные замки стягивали резные ручки. Чего только люди не выдумают.

– Шедеврально. Вы ведь слышите меня?

Впервые за мою практику чтения чужого сознания жертва заговорила раньше, чем я. Это напрягало. Кореец готовился к встрече, прекрасно понимая, чего от меня ждать.

– Громко и четко.

– Изумительно. Знаете, вам очень повезло, что в Россию послали именно меня. Мало кто из семьи верит в вашу полезность как мага. В наш век фокусников и шарлатанов вы сверкаете, словно алмаз.

Слушая дифирамбы в мою честь, я не стоял на месте. Материализовав змееподобный кинжал, старался сбить им замок на ближайшем шкафу. Безуспешно. Мысли корейца хорошо защищены от чужого вмешательства. Впрочем, сложно сказать, как отреагируют переводчица и охранник на превращение своего босса в роняющего слюни дебила. И позволят ли они мне полдня покопаться в его сознании. Эта попытка – скорее дань эксперименту, чем реальное нападение.

– Я здесь, чтобы закончить войну.

– Войну? Месяц назад я летал в центральную Африку, вот там война. Танки, расстрельные команды и прочее. А у нас

с вами небольшое недопонимание. Неужели вы думаете, что нам не известно о съемной квартире? Или вашим друзьям из Фонда есть дело до чего-то, кроме приближающегося апокалипсиса?

Я и не рассчитывал на затяжные прятки. Пара снимков со спутника и засечь мою машину не составит труда. Не говоря уже о камерах на улицах. Северная столица просто напичкана видеонаблюдением. Я вспомнил про запись из «Микрозаймов» и настроение тут же испортилось. Чувствую, эта ночь мне еще не раз аукнется. Как бы не пришлось скрываться от властей.

– А вас конец света не тревожит?

– Золотой Лотос верит, что Фонд справится. Всегда справлялся. Мы открыто не выступаем против них именно из-за этого. Они варвары в мире тонких материй, со своими экспериментами, протоколами сдерживания и секретными документами. Но кому-то нужно подчищать inferнальное дерьмо. Пусть уж лучше всем заправляет Фонд, чем нас похоронят взбесившиеся аномалии.

– И все же Куратор вас интересует.

– А вас нет? Это живая легенда! Вся махина Фонда держится на группе обычных людей. Их не больше пяти, представляете? Они должны обладать просто выдающимися качествами.

Я вспомнил блузку Наташи, едва сдерживающую рвущуюся на свободу грудь. Сексуальность явно помогала ей в ра-

боте. Женщина использовала свою красоту так часто, что я неосознанно записал ее в активные нимфоманки. Но что я понимаю в мировом закулисье? На ее хрупких плечах висит слишком многое. Особенно сейчас.

– Ваш предшественник в багажнике Ниссана, можете его забрать. Где Мэй?

– Полагаю, уже дома. Она не заложник, а гарант нашей встречи. Когда слуга передал вашу просьбу о встрече, я сразу ее отпустил.

– Как я узнаю, что вы не врете?

– Никак. Придется поверить на слово. Я не заинтересован в уничтожении клана Чхой. Скорее наоборот, хочу на него опереться.

Разжав руку, я принял горизонтальное положение. Повязка, наложенная переводчицей, не слишком помогала. Адреналин от схватки окончательно отпустил, и плечо отзывалось болью на любое движение.

Опираясь на слабого, можно сломать ему хребет. Я не доверял этим людям. Фонд хотя бы честно заявлял, что я для них расходный материал. Лотос же возвел меня в главы клана и проводил какие-то мутные схемы. То забирая власть, то рисуя радужные перспективы. Однако кореец не собирался меня отпускать – с сухим щелчком двери салона заблокировались. Резко наклонившись, молодой человек схватил мое лицо тонкими теплыми пальцами.

– Вы не дослушали предложение, Нова.

А вот это действительно неприятно. Не то чтобы мое истинное имя было тайной, но просто так я им не назывался. Да и про магию разума кореец знает немало. На его стороне подготовленность, именно то, чего мне постоянно не хватает.

– Оно меня не интересует. Десятки лет вы угнетали Цоев, изгнали их с родных земель и обирали. Что изменилось?

– Время. Вам стоит задуматься о своем будущем. Этот мир устарел и скоро все переменится. Не упустите новые возможности.

Пока он болтал, я пытался вскрыть шкаф с надписью «Каталог артефактов». Эта часть сознания запиралась сразу двумя замками.

– Вы меня заинтриговали. Что может быть перспективнее артефактов? – сказал я, скорее чтобы потянуть время.

– Древние давно в могилах со своими секретами. От их игрушек больше вреда, чем пользы. Лотос смотрит в будущее: технологии, кибернетика...

– Инновации, модернизации, – перебил я его. – Вы забыли, в какой стране находитесь? Конкретнее.

– Киберимпланты и роботы.

Неделю назад я бы рассмеялся, услышав такое. Но после истории с «Красной зарей» взрывное развитие технологий не казались чем-то далеким. Мир готов совершить качественный скачок вперед. Если Золотой Лотос собирается возглавить научный прорыв, то дело действительно серьезное.

– У вас есть готовые образцы?

– Разумеется. Мы перевернем мировой порядок через высокие технологии. Как только наш продукт попадет на рынок, человечество изменится навсегда.

– Вам нужны люди?

– О нет, верных слуг у нас хватает. Мы хотим именно вас. Лояльного активного мага, а не послушно кивающего болванчика. Нам бы не хотелось, чтобы волшба творилась... в неподобающем настроении.

Я развеял бесполезный кинжал и принялся методично толкать шкаф. Точнее биться об него и отскакивать, словно мячик. Мои возможности в чужом пространстве мыслей по-прежнему удручали. А в своем тем более.

– Для человека, презирующего волшебство, вы слишком много о нем знаете.

– Достаточно, чтобы глубоко не лезть в эту сферу. В семейном архиве сохранился трактат о моем прадеде – выдающемся маге разума. Волшебство заставило его стать гибким, смелым, жадным до чужой крови и не бояться погибнуть в процессе «охоты» на двуногую дичь. Он устроил настолько яростную резню, что Лотос до сих пор уважают. Есть небольшой нюанс, известный немногим приближенным. После триумфа он обезумел и обратил мастерство против собственной семьи. Повторять его путь я не решусь.

Могу себе представить. В те годы еще не существовало протоколов сдерживания. Фаза «Бог-дитя» с финансовой

поддержкой клана и человеческими ресурсами. Странно, что Корея не перекроила весь мир, обладая таким потенциалом.

— Я понимаю, что доверие зарабатывается, и готов ждать, — он точно видел запись схватки на корабле-ресторане, это дословная копия моих слов. — Для начала, Лотос больше не требует от вас добычи артефактов. Более того, мы передаем вам одну вещичку.

Разорвав контакт, он с улыбкой протянул мне карточку размером с визитку. Белый кусок картона с помятыми углами. Вещь была затерта и немного заляпана грязью. Я осторожно взял ее кончиками пальцев, через перчатку. Никаких надписей, обычный мусор, как ни посмотри. Вот только от нее просто фонило магией. Слабее, чем от леденцов, но все же достаточно сильно.

— Что это?

Кореец дважды хлопнул в ладоши, и девушка переводчик отчеканила заранее заученный текст:

— Точно неизвестно. Век назад сильнейший маг эпохи предпочел умереть, но не раскрыть нам особенности этого артефакта. За годы наши слуги выяснили, что листок реагирует на волшебство. Соответственно, его тайна откроется лишь практикующему магу. Так или иначе, мы надеемся, эта вещь послужит вам куда лучше.

Еще один артефакт с неизвестными свойствами в моей коллекции. Ушлый малый подарил мне то, чем сам не может воспользоваться. Как ни странно, именно этот поступок

расположил меня к блондинчику сильнее слащавых речей. А также то, что случилось после.

Представители Золотого Лотоса вышли из машины и низко поклонились, оставив ключи в зажигании. Мне вернули мою собственность. Без дополнительных условий и договоренностей. Напоследок переводчица выдала еще одну зазубренную фразу.

— Когда вы захотите встретиться, спросите остро-пряный чай у бармена в Будде или у швейцара в Талион Империал. Хорошего дня!

Прямо короли жизни, по ним можно сверять самые пафосные места Петербурга. Причем не «если», а «когда». Они не сомневались, что мне понадобятся их услуги. И очень зря. Слишком много у меня в последнее время развелось начальства. Наша следующая встреча пройдет на иных условиях или не состоится вовсе.

Перебравшись на переднее сидение, я наблюдал за действиями корейцев. Пока мы беседовали, обстановка изменилась: улицу оцепили полицейские, тела накрыли плотной тканью, собрались случайные зеваки. Не обращая внимания на представителей правопорядка, водитель Бао вскрыл багажник и взвалил на плечо тело. Вот зачем ломать? Ключи же у меня в кармане!

Всегда знал, что самые дикие вещи нужно делать с невозмутимым видом. Ни один полицейский не поинтересовался странным свертком. Цои отлично завернули мертвого ко-

рейца. Опутанный многослойной пленкой, словно кусок дорожного мяса, окоченевший труп не был похож сам на себя. Как же я рад от него избавиться! Странная троица неспешно скрылась за поворотом, унося одну из моих проблем с собой.

Провожая взглядом представителей Золотого Лотоса, я задумался о нашем разговоре. Киберимпланты и биоинженерия: корейцы играют по-крупному. Сложно осознать, чем обернется такое новшество для всего человечества. Особенно если технологию удержит в руках единственная международная корпорация. Некоторые страны введут запреты, но если товар окажется стоящим, замена органов и конечностей станет привычным делом. Будущее действительно наступит. Интересно, откуда у Лотоса такая уверенность в превосходстве технологий?

Люн не ответила на звонок, а дозваниваться не хотелось. Слишком много тяжелых разговоров для одной ночи. Поэтому я ограничился смс: *«Мэй свободна. Лотос обещал мир. Заберите Эша у MashitaSS».*

К «Микрозаймам», сверкая спецсигналами, подъехали сразу три машины скорой помощи и кортеж высокого начальства. Пора отсюда убираться, пока на косо припаркованный внедорожник не обратили внимания. Но я не мог отвести взгляд от неба. В свете утреннего солнца кровавые облака над Васильевским Островом казались плотно свернутыми в воронку. Они разрастались и пульсировали.

Пришлось послать новое сообщение: *«Когда разблокиру-*

ют счета, спонсируйте приюты для животных. Соберите как можно больше кошек в одном месте». Идея ограничиться коротким текстом провалилась, но я все же отправил послание. Надеюсь, Цои разберутся. Четкого плана действий у меня нет, но «Алый король» реагировал на мурчание Домино. Это единственная известная мне слабость существа. К черту Фонд. Если воронка не исчезнет за пару дней, поеду туда сам.

Невеселые мысли о противостоянии с ожившим кораблем прервал громкий шлепок и крики ужаса. Почему мне кажется, что эти звуки связаны со мной? Помня о своем внешнем виде, я не решился выйти из хаммера. Однако мощные колеса обеспечивали достаточно высокую посадку, чтобы увидеть место трагедии. До того как плотная толпа зевак перекрыла обзор, я успел зафиксировать все мелкие детали.

Знакомая по Антикафе студентка выглядела растрепанной: смазанный макияж, спутанные волосы. Пятый этаж – не самая большая высота. У нее оставался шанс выжить. Однако девушка специально прыгнула вниз головой. Она желала умереть и ей это удалось. Шея явно сломана, хорошенькое личико развернуто под неестественным углом. На губах застыла улыбка безграничного счастья.

Мои эксперименты в магии оборвали две жизни за одну ночь. Если не учитывать случайно попавший под раздачу патруль и утратившего человеческий облик бродягу. Причем сейчас у меня не было оправдания в виде угрозы жизни или

внешнего давления. Какая-то часть меня понимала: сегодня я зарвался. Однако о том, чтобы остановиться, не могло быть и речи. Магия – движение по самому краю и далеко за любыми ограничениями. Сознательно я еще не способен это принять, но в глубине души уже готов пожертвовать кем угодно ради крупиц волшебства. Кроме себя, разумеется.

Агенты Фонда сказали бы, что я вкусил силу и перешел на следующую фазу. Пусть так. По мне, просто стало больше вариантов. Достав сотовый, я отправил третье смс госпоже Цой: *«Передай Агафье – я согласен на все. Пусть готовится»*. Хватит оттягивать неизбежное. Педофилия и детоубийство, кто бы мог подумать, что до этого дойдет. Но раз без этого не обойтись, надо делать. Зажмуриться и шагнуть вперед, если не смогу иначе.

Холодный разум рассчитывал последствия ночных походов, пытаясь свести проблемы к минимуму. Стоит найти хорошего адвоката. В Антикафе найдется достаточно свидетелей, чтобы арестовать меня. Хотя, с другой стороны, что мне можно предъявить? Схватил девушку за руку и накормил бомжа конфетой? Представляю лицо судьи. Если кто и сможет мне помешать, то только Фонд. Но пока что они даровали подозрительную свободу.

Мягко надавив на газ, я объехал толпу и направил автомобиль в сторону метро Академическая. Именно там была назначена встреча с Наташей. Несмотря на легко завершившийся конфликт с Лотосом, я испытывал смешанные чув-

ства. Казалось, Павел укоризненно смотрит на меня с того света, а Черный человек мерещился в каждом участнике ночных событий. Тот же студент с синей колодой вел себя подозрительно. Полночная старушка, оформлявшая кредит. Несколько школьников в клубе без личных колод.

подавив внезапный приступ паранойи, я притормозил возле безупречно выглядящей Наташи с небольшой сумкой-кейсом. Она легко запрыгнула на пассажирское сидение.

– Куда едем, шеф? Где база? – шутливо отдал я честь. – Надеюсь, не на заброшенных станциях метро? При такой близости к людям тяжело будет удерживать объекты в узде.

Однако женщина не разделяла мой энтузиазм. Достав из кейса серую папку, она протянула ее мне.

– Заглуши мотор и ознакомься.

Надеюсь, мы надолго здесь не останемся, возле оживленного перекрестка нельзя парковаться. Папка с надписью «5664 *Жабий Принц*» оказалась самой тонкой из всех, что мне удалось прочесть. Внутри лежало всего одно цветное фото. Я сразу узнал эти налитые потусторонней силой красные мускулы и мерзкие наросты. Бродяга разрывал какого-то бедолагу надвое, высоко поднимая его над головой. Он жадно глотал кровь, стекающую в пасть. В алчных желтых зрачках не осталось ничего человеческого. А я ведь даже не спросил, как его зовут. Узнает ли он меня? Сердце сжалось от предчувствия беды.

– Ну, три тысячи первый, – почти эротично прошептала

Наташа, скрестив руки на выдающейся груди. – Ты ничего не хочешь мне рассказать?

Глава 4. Слава Королеве

Моральные принципы – крайне приставучая вещь. Даже если решил от них избавиться, сделать это окончательно не выйдет. Глубоко внутри всегда останется червячок сомнения, созданный воспитанием и окружением. Но кто сказал, что злодеям живется легко?

Когда лицо Наташи в третий раз с хрустом впечаталось в приборную панель джипа, мне стало ее искренне жаль. Избивать красивую женщину, наслаждаясь процессом, может только конченный садист. Я таким не был. Однако она не оставила мне выбора. Пришлось продолжать бить ее снова и снова, пока Куратор не обмякла, потеряв сознание. Все-таки женщины слабее мужчин, как бы ни хотели феминистки доказать обратное. Даже не выспавшись, в ужасной форме и с пулей в плече, я легко с ней справился.

Слава богам, на лобовом стекле наклеена тройная тонировка. Утренние прохожие не увидели, как я завел руки Наташи за спинку кресла и приковал наручниками. Лучше использовать чугунную батарею, но дорогой салон не предусматривал таких изысков. Надеюсь, я успею среагировать, прежде чем она освободит руки. Даже со сломанным носом и следами побоев женщина оставалась пленительно красива. Есть что-то ненормальное в излишнем сексуальном влечении к ней. Может, Наташа брызгается артефактными ду-

хами?

– Не лучшее начало рабочей недели, – пробормотал я, стараясь успокоиться.

В ходе потасовки мы отбросили раскрытый кейс на заднее сидение. По салону разлетелись папки с делами объектов, на полу валялся маленький дамский пистолетик и толстый планшет военного образца. Знакомство с этим добром я решил отложить до лучших времен.

Мандраж не отпускал, заставив крепко сжать руль. Не верилось, что великий Куратор оказалась настолько беспечна и пришла на встречу без прикрытия. Я завел машину и поехал за пределы города, подальше от шумных улиц и любопытных глаз. Планы менялись на ходу. Мне по-прежнему нравился Фонд, но нападение на Наташу не простят. Похоже, придется схлестнуться с организацией, как и мечтал Черный человек.

Добравшись до лесного массива, я сворачивал на все более узкие тропинки, опасаясь преследования. Хотелось забраться так глубоко в чащу, чтобы телефон перестал ловить сигнал и отключились возможные приборы слежения. Вокруг давно не осталось следов грибников и любителей шашлыка, но я не успокоился, пока внедорожник не уперся в толстые стволы деревьев. Дальше можно было только пешком.

Переводчица корейца оказалась права, ранение в руку довольно серьезная рана. Побледневшая конечность повисла безвольной плетью, не желая меня слушаться. Наташу пришлось практически выволакивать из машины и тащить к де-

реву, чтобы приковать там. Благо, приложил я ее достаточно сильно, женщина так и не очнулась.

Прикоснувшись оголенным запястьем к ее шее, я убедился, что все еще не могу читать мысли спящих. В сознании оглушенной женщины разворачивались красочные образы, но я не мог на них сфокусироваться. Словно смотрю через толстое стекло или мутное течение реки. Промучившись до головной боли, я оставил бесполезные попытки. Чем дольше занимаюсь магией разума, тем чаще натываюсь на ограничения. Чужие мозги вещь хрупкая и требующая осторожности.

Присев на покрытый мхом валун, я решил насладиться моментом. Хорошо все-таки за городом. Судя по всему, дождевые тучи досюда не добрались. Сухой хворост приятно трещал под ногами, редкие птицы щебетали в вышине. Когда я был маленьким, совершенно не понимал стремления старших выбраться за город. Подальше от пыли и суеты, говорили они. Отдохнуть.

Только потолкавшись несколько лет в многокилометровых пробках, я понял, что они имели в виду. Удобство магазинов у дома, доставка еды на дом и кинотеатры – это, конечно, здорово, но уличный воздух отравлен. Лучше всего это заметно в такие моменты. Меня окружала природа в лучшем ее проявлении. Царство тишины и покоя.

Ничего лишнего, каждая деталь на своем месте. Не то чтобы меня возбуждал беспомощный вид связанных женщин, но беззащитная Наташа приятно дополняла пейзаж. Резкий

удар в живот заставил ее закашляться и проснуться. Не время для сантиментов. Может, сюда уже летит вертолет с агентами.

– Знаешь, до этой секунды я не осознавал, как сильно вы меня достали. Со своими рангами и казенными приказами. Нет, я благодарен за открывшееся возможности. Но мальчик на побегушках? Расходник? Это довольно обидно.

– Что ты творишь?! – прохрипела женщина, сглотнув слюну. – Отпусти меня быстро!

– Я больше не подчиняюсь приказам. Карьерная лестница в Фонде чересчур длинна. – Вернувшись к полюбившемуся валуну, с кряхтением сел на него. – Тебя ни разу не похищали? Для Куратора ты слишком беспечна.

Непонимание на ее лице было красноречивее любых слов. Мимика женщины безупречна, но последняя фраза на секунду выбила ее из колеи. Они действительно не видели во мне мага! Что за кучка дилетантов? Я отвернулся, чтобы Наташа не заметила разочарование. Когда представляешь могущественную организацию, кажется, что ей управляют достойные люди. Или хотя бы компетентные.

Понятно, что в мире осталось лишь два волшебника разума, и у Фонда хватает проблем без нас. Но каждый маг способен натворить таких дел! Мы же разумны и непредсказуемы. Впечатляет, что Агафья за века не раскрыла себя. Раз уж организация ничего не знает про живых магов, может, что-то помнит про мертвых? Нащупав в кармане холодный кусок

картона, я показал его Наташе. Попытка не пытка:

– Видела такое раньше?

Женщина нахмурилась и отвернулась, явно не желая раскрывать корпоративные тайны. А может, и правда не знала. Вокруг было так много артефактов, что чудо, как я раньше их не замечал. Хотя стоп, я и не видел ничего особенного, до того как провел кучу времени на базе Фонда. Черный человек и леденцы не в счет. Зато потом целый ворох мистических существ.

– Добрый Доктор Андерсен мне что-то вколол, верно? Для лучшего восприятия неведомого.

На лице Наташи не дрогнул ни один мускул, умеет же держать себя в руках. Способности начали развиваться примерно в то же время. Может, демон был и ни при чем и присвоил чужие заслуги?

– Разговор с самим собой начинает утомлять. Один уса-
тый вояка научил меня неплохой технике допроса. Скажи мне, босс: если тебя раздеть, ты будешь чувствовать неловкость или похоть? – Я подошел ближе, стягивая перчатки. – Сложно предсказать женскую реакцию. Начнем с простых вариантов.

Я мягко вошел в ее разум, стараясь не выдавать своего присутствия. Пока Наташа не знает моих возможностей, есть вероятность подсмотреть случайные мысли. Но в голове у женщины творился настоящий ад. Пять потоков мыслей раскручивались с такой скоростью, что буквы сливались в тол-

стую белую линию. Вереницы цифр, позывные и координаты образовали сумбурный поток бреда. Она лихорадочно просчитывала последствия своей гибели.

Тусклые эмоции страха оказались загнаны глубоко в подсознание. Настолько мелкие, что почти не мешали основным расчетам. В пустоте ярко загорелся еще один поток мыслей. Поразительно! Мне бы уметь так хорошо использовать собственные мозги. Разорвав контакт, я иначе взглянул на дрожащую женщину.

– Прекращай концерт, ты отлично владеешь собой. Лучше предложи, как нам выйти из положения.

Ее спокойствие настораживало, что-то было не так. Перед лицом неминуемой гибели так себя не ведут.

– Отпусти меня!

– Вот заладила, как заевшая пластинка. Что же мне с тобой делать?

Вопрос прозвучал слишком зловеще. Наташа задергалась, пытаясь освободиться, но я специально закрыл наручники, сдавив ее запястья до красноты. Не хватало мне только фокусов в духе Копперфильда. У меня для эстрадного лицедейства недостаточно ловкости пальцев, но основные секреты знает даже ребенок. Смирительные рубашки и цепи не способны удержать умелого человека. К тому же мои колени болели, словно суставы разбило подагрой. На открытой местности у нее есть все шансы убежать.

– Время уходит, босс. Тебя наверняка уже ищут. Маячок

в машине, кейсе или в твоём теле? Впрочем, неважно.

Скорее всего, в каждом названном месте их напихано несколько штук, и сюда уже мчится кавалерия. Не стоит затягивать. Быстрее начну – быстрее закончу. Схватив Наташу за лоб, я решил попробовать нечто новое.

Зачем вызывать один кинжал? В реальном мире этот предмет существовал в единственном экземпляре, но внутри сознания можно было представить все, что угодно. Моей ментальной силы должно хватить. Ещё бы научиться ее измерять, а то сам не замечу, как деградирую до обывателя. Или стану архимагом мощнее древних. Хотя с чем сравнивать? Разве что с Агафьей.

Сотня клинков раскрутилась в воздухе, напоминая огромную дисковую пилу. Лезвия вгрызлись в ровные вереницы мыслей, уничтожая бегущие строки целиком. Кажется, Наташа кричала от боли, но кто услышит ее в этой чаше? Я мысленно улыбнулся и создал новую сотню кинжалов. Сейчас я достаточно взвинчен, чтобы творить чудеса. Ставки слишком высоки. Прекрасно понимаю, что похитил кого-то, обладающего не меньшей властью, чем президентская. И мой единственный шанс на выживание – вычистить любые мысли обо мне.

К сожалению для Наташи, выборочно стирать куски сознания я не умею. Разумный выход только один: сделать из женщины пустоголовую куклу. Новый метод позволил сократить время зомбирования вдвое. Ещё до полудня ра-

зум моего бывшего босса превратился в чистый лист, готовый воспринимать мои команды. Причем высокая скорость мышления держалась до самого конца. Единственное, что вышло уловить, – опасения насчет какого-то «Американца», но я и раньше встречал эту кличку. Мощнейший разум предпочел сгинуть, не выдавая секретов хозяйки.

Агенты Фонда так и не появились. Щемящее чувство тревоги стало сильнее. Как будто я вступаю в смертельную ловушку. Но ведь я победил! Наташа в моей полной власти, угроза раскрытия миновала.

– Почему же тебя никто не спасает?

– А-а? – женщина повернулась на звук.

Отстегнув наручники, я вытер слюну, стекающую из ее приоткрытого рта. Вместе с мыслями из Наташи будто выдернули половину ее очарования. Тусклый взгляд, равнодушное выражение лица. Пустая оболочка, а не живой человек. Уверен, многие предпочли бы смерть подобному существованию. Впрочем, ни один из моих зомби не смог прожить достаточно долго.

– Вперед!

Женщина послушно дотопала до машины и беспомощно тыкалась в дверь, ожидая нового приказа. Но мне было не до зомби. Перед глазами все двоилось, а рукав пропитался кровью, вытекающей сквозь повязку. Я ослаб настолько, что едва шевелился. Мне требовалась срочная операция, причем, ее необходимо было провести пару часов назад. Похоже, этот

пенек станет одинокой могилой. В таком состоянии мне не выбраться из леса. Чертовы пулевые раны, нож в этом плане куда честнее.

Наблюдая за нелепыми движениями Наташи, у меня возник новый план. Близость смерти неплохо пробуждает креативность. Я сегодня просто фонтанирую идеями.

– Лечь!

Женщина послушно завалилась на землю, запачкав костюм.

– Ползи ко мне!

Глупо конечно, но даже сейчас я экспериментировал, выясняя границы восприятия приказов. Хотя мне предстоял куда более необычный опыт.

По сути, в переносе сознания нет ничего сложного. В первую очередь я вытряс из Агафьи все подробности ритуала. Их оказалось прискорбно мало. Грубо говоря, мне предстоял обычный захват тела, только с последующим выбиванием сознания хозяйки. В этом состоит основная сложность, но Наташа ослабла ментально. Я надеялся, что переселение в пустую куклу пройдет проще. Не искать же мне в лесу маленькую девочку для донорства. Остаются формальности – убить себя прошлого, чтобы разуму было некуда вернуться. Сущие пустяки.

С первым этапом проблем не возникло. Я соприкоснулся лбом с пускающей пузыри Наташей и рванул из тела в момент погружения в глубины чужого сознания. Идеальный

переход. За последние часы мы почти сроднились. Руки, ноги, голос – все теперь в моей власти.

Переселение в женское тело. Сексуальная фантазия многих мужчин на деле оказалась несколько проблематичной. Вместо того чтобы хватать себя за гениталии и предаваться резвому разврату, пришлось учиться самому банальному – ходьбе. Центр тяжести из-за большой груди оказался смещен, и я постоянно заваливался вперед. Повезло, что Наташа не надела шпильки, ограничившись сапожками на широком каблуке. Но даже на них я умудрялся подворачивать лодыжки, заваливаясь на пожухлую листву.

Самые банальные вещи стали непривычны: одежда слишком узкая, воротничок натирал шею. Тонкий ремешок стягивал талию так сильно, что едва удавалось дышать. Женщины идут на страшные жертвы, лишь бы выглядеть чуточку лучше. Знай я, что буду использовать это тело, обращался бы с Наташей помягче. Сломанный нос и покрасневшие от наручников запястья еще можно потерпеть, но удар в живот явно был лишним. Приподняв блузку, аккуратно коснулся синюшного кровоподтека. Серьезно? Я бил-то вполсилы, крихтя от перенапряжения. Очевидно, мое тело теперь более хрупкое.

Самоубийство прошло еще легче. Забрав из кейса дамский пистолетик, я аккуратно выстрелил своему телу в глаз. Дважды. Никакой жестокости, просто боялся, что маленький калибр застрянет в костях, не задев жизненно важные орга-

ны.

Довольно странное чувство – видеть со стороны свое мертвое тело. Все так знакомо. Вот плохо выбритый участок на левой скуле, я часто оставлял на нем порезы и предпочитал лишний раз не трогать. Залысина на макушке, так напугавшая меня в прошлом году. Пропитанная липким потом одежда, ни один дезодорант не справился с моим ритмом жизни. Небрежно подвернутый рукав, который постоянно пачкался едой. Я внимательно рассматривал себя, понимая, – это чужой человек. В нем больше нет меня. Свихнуться можно.

Забрав с тела свои вещи, я бросил его в лесу. Хватит с меня трупов в багажнике. Сентиментальных чувств недостаточно, чтобы таскать за собой старую оболочку. Она уже отслужила свое, пусть теперь станет кормом для червей, сгнив в этом лесу. Забавно, но большинство моих мыслей были сугубо материальны. Совсем не о бессмертии души или сиянии чистого разума. Я думал о том, что зря вернул кредит. В следующий раз возьму кучу займов перед сменой оболочки. С мертвого не спросят.

Сюрпризы женской физиологии не закончились на походке. Обхватив руль, я сломал ноготь на мизинце и взвыл от боли. А длинные волосы постоянно мешались, падая на лицо. Придется Наташе стать более мужеподобной для моего удобства. В первую очередь сменю узкий костюм на что-то мягкое и менее откровенное.

Я не уловил, в какой момент все изменилось. Кажется, началось с покалывания по всему телу. Словно поднялся ветер из иголок и их острия протыкали мою кожу. Терпимо, но неприятно и становится только хуже. Причем кондиционер в салоне был выключен, а в лесу не шевелился ни один листик. Значит, все это мне кажется. Обычно, поняв такое, люди успокаиваются. Однако не в моем случае. Несмотря на зомбирование, женщина сопротивлялась вторжению!

– Упрямая, – процедил я сквозь зубы, но получился эротичный шепоток.

Над голосом тоже предстоит поработать. Покалывание усилилось. В какой-то момент сознание окончательно помутилось, и я ощутил как сползаю с сиденья вниз.

– Упрямая, – повторил я уже внутри пространства мыслей. Примечательно, что здесь мой голос снова был мужским.

– Как ты посмел? Тварь! – Звук слабый, но это все еще Наташа.

– Человечность сильно переоценивают. Прости, красотка, мне лишние пассажиры не нужны.

Создав кинжалы, я принялся раскидывать их во всех направлениях, разрезая воздух. Отступать некуда. Простреленное тело Сергея давно перестало дышать.

– Все так удачно начиналось, и вот ты выбрал легкий путь. Змееподобное лезвие полетело на голос, но встретило лишь пустоту. Сложно сражаться с тем, что не имеет фор-

мы. Неожиданно пространство вокруг закружилось, и вместо темноты я оказался перед зданием старинной английской школы, потом в больничной палате и в уже уничтоженном коридоре базы Фонда. Наташа перебирала места, в которых бывала, создавая поле для последней схватки. Я терпеливо ждал, вспоминая рекомендации Агафьи:

– Обыватели не готовы к смертельному бою, но легкой победы не жди. Обычно они бегут в самое волнующее их место, сталкивая тебя со своими страхами. Ужас вызывает мощнейший выброс энергии. Тупые не-маги. В пространстве собственных мыслей они – боги, и могли бы раздавить нас за секунды. Но лишь пугают, сами дрожа от ужаса. В худшем случае ваши страхи совпадут. Не дай себя запутать: всегда помни, кто ты есть и следи за временем. У тебя не больше получаса. Найди хозяина тела среди фантомов и убей. Скудомные всегда создают самих себя. Раскрывают уязвимости.

Собственно, поэтому так важен этап подготовки и знакомство с целью. Зная, где окажешься, можно заранее продумать план, выяснить, в кого превратится жертва. А то и самому сформировать поле боя. Узнав механику захвата тела, я поклялся никогда не вселяться в Гаитянца. Бегать по улицам выдуманного Порт-о-Пренс, отстреливаясь от дочерей Папаши Эша – та еще затея.

Только бы не база Фонда, шептал я про себя. Куда угодно, лишь бы не обратно в эти чистые коридоры с болезненным цветом стен и опасными тварями за каждой дверью. Но

мне повезло: Наташа не боялась своей работы. Калейдоскоп окружения крутанулся еще дважды и застыл консервативно серыми стенами – школа.

Поразительно, как часто детские переживания остаются с нами навсегда. Незаметно отравляя каждый день жизни. Причем неважно сколько в этих воспоминаниях реального. Дети склонны преувеличивать.

– Тупица! Никчемная дрянь! Опять ошибка! Твое место на помойке!

Гипертрофированно мерзкая учительница отчитывала у доски всхлипывающую девочку. В руках педагога покачивалась длинная деревянная указка. И хотя она ни разу не ударила, школьница вжимала голову в плечи от каждого замаха. Как и трое учеников за партами. Забавно, но я оказался четвертым малышом: короткие штанишки и смешной галстук. Ведьма не упоминала, что жертва изменяет мага.

Впрочем, во всем остальном Агафья оказалась права. Как ни умна была Наташа, ей не хватало воображения, смелости или опыта в подобных делах. Ничего не стоит обратить меня в червяка и запереть в банку на полчаса. К чему такие сложности? Начинаю понимать презрительный термин «немаги», который так часто употребляет старушка.

Зомбификация все же повлияла на женщину. Ее сил едва хватило на создание одной классной комнаты. За окном вместо деревьев чернело пространство безмыслия, за приоткрытой дверью – тоже. Тем лучше для меня. Включая учил-

ку, всего пять человек. Куда проще, чем проверять целую школу.

Наверняка для магов прошлого подобные выверты чужого сознания были настоящим шоком. Однако в век кинематографа и мощных компьютеров я просто представил, что играю в квест. Ставка в которой – мое будущее. Нет смысла отыгрывать порядочного школьника. Я знаю кто я и зачем здесь.

– Кинжал!

В руках ничего не появилось. Похоже, в чужом воспоминании придется играть по иным правилам.

– Молодой человек, я разрешала вам подать голос? – Учительница горячилась все больше. – Невоспитанное ничтожество! Знай свое место!

Отвечать фантому показалось излишним. Сколько я уже здесь сижу? Слушаю этот бред, смотрю в пустоту за окном. Часы на стене идут в обратную сторону. Отпущенное мне время невозможно засечь! Я лихорадочно огляделся в поисках оружия: ручки, карандаши, стекло из окна. Лучше, чем ничего. Скорее всего Наташа – плачущая девочка у доски. Но начать стоит с учительницы. Здоровенная тетка может ее защитить. Единственная взрослая в комнате легко скрутит меня.

– Вставать запрещено! Вернитесь на место! Так, это последняя капля: немедленно к директору! Завтра родителей в школу! Хулиган!

Не обращая внимания на ее крики, я взвесил в руке стул с железными ножками. Тяжелый. Как раз то, что нужно. Дрожащая от возмущения учительница подошла очень близко, нависая сверху. Я почувствовал ее зловонное дыхание и окончательно убедился: происходящее нереально.

Крутанувшись на пятках, я запустил ей стулом в лицо. Ножка с чавкающим звуком смяла висок. Однако женщина не умерла, а разлетелась на осколки, будто фигура изо льда. Минус одна иллюзия. Причем исчезновение преподавателя заметил только я, остальные дети восприняли все как должное.

Мне крайне повезло с локацией. Школа не вызывала у меня никаких чувств, кроме легкой скуки. Я учился средне, особо не напрягаясь. Много читал на уроках и почти не общался со сверстниками. Уже в те годы реальность казалась мне слишком серой и пресной, чтобы реагировать на придирки учителей. Или становиться объектом травли. Но, как и любой ученик, я знал, что это такое. Девочка у доски всхлипнула, а школьники начали показывать на нее пальцами и громко смеяться.

– Бога ради, Наташа! Сколько же у тебя тараканов в голове?

Мои слова потонули в общем шуме. Плевать, теряю время. Я начал с ближайшего мальчика у окна. Воткнул ему ручку в глаз и повернул, засаживая поглубже в мозг. Он повторил финт учительницы, расколовшись на кусочки. Убивая

одно дитя за другим, я подумал, что не испытываю никаких эмоций. Разумеется, они не настоящие, но ощущения вполне натуральны. Неужели смерть ребенка больше для меня ничего не значит? Когда я стал таким бездушным?

Я прекрасно знал ответ.

Павел. Парнишка был мне как сын. Со своими целями, которые теперь абсолютно не важны. Не поеду же я завоевывать Мистера Олимпию вместо него. Его гибель что-то надломил во мне. Вспоминая вкус чужой мечты, я не заметил, как уничтожил всех детей. Они не сопротивлялись. Даже девочка у доски покорно приняла смертельный удар, разлетевшись осколками.

– Эм, что дальше?

Живых в классе не осталось, но воспоминание не закончилось. Если есть мысль, значит, ее кто-то думает. Наташа все еще жива! Часы равнодушно тикали задом наперед. Забывшись по классу, я открывал шкафы, срывал портреты бородатых ученых, выкинул в окно раздражающие часы и перевернул учительский стол. Меня начала охватывать паника.

– Где ты?

Так, надо успокоиться, это просто игра. Небольшая проверка интеллекта. Наташа не могла обойти правила: она где-то здесь. Может, в облике крысы или чего-то подобного. Плюхнувшись в учительское кресло, я снова осмотрел разгромленную комнату. Надо искать лишний предмет, не впи-

сывающийся в обстановку. Может, сломать всю мебель? Точно, мебель! С чего я взял, что Наташа обратится в человека?

Ассоциировать себя с предметом интерьера! Думал, меня уже не удивить вывертами чужого подсознания. Мне стало ее почти жаль. До тех пор, пока я понял, что не могу встать. Мои детские ручки намертво приклеились к подлокотникам. Стоило догадаться чуть раньше.

Самым странным предметом в комнате был именно учительский стул. Точнее, мощное резное кресло с кожаными вставками. Слишком гротескное даже для воспоминания. Оно больше подошло бы директорскому кабинету. Наверняка на нем маленькая Наташа не раз принимала наказание. Я проваливался в спинку и сиденье, словно в вязкое тесто. Кресло теряло форму, стараясь проглотить меня. Становилось тяжело дышать.

Раскачавшись на пока еще твердых ножках, я упал на четвереньки. Аморфная масса давила на плечи, я с трудом пополз в сторону двери.

– Это все нереально, комната – иллюзия, – бормотал я, просто чтобы успокоиться.

Но ощущения упорно твердили: мне конец. Липкое тесто стекало со щек и лба, стараясь соединиться и проглотить мое лицо. Из последних сил я перекатился через порог, и начал падать в темную пустоту. Размякший стул принял форму Наташи, обнимавшей меня сзади.

Она все еще была в своем разуме, способная превратиться

во что угодно. Однако классная комната всколыхнула слишком неприятные воспоминания. Наташа напугала саму себя. Отличный шанс для меня. Развернувшись, я оказался с ней лицом к лицу. Маленькие ручки сомкнулись на тонкой белоснежной шее. Будь я сильнее, рискнул бы свернуть ей голову, но габариты позволяли только сдавливать. Наташа почти не сопротивлялась, как будто потратила всю энергию на неудачный трюк с тестом. Даже измученно улыбнулась в конце, встречая окончательную смерть. Ее тело не разлетелось осколками, а безвольно зависло в пустоте, раскинув руки. Однако я понял, что все кончено. Тело мальчика, которым я управлял, рассыпалось, и я снова мог вызывать кинжалы. Первое переселение сознания завершилось в мою пользу!

Сложно сказать, насколько тяжело мне далось это сражение. Слишком странный опыт, чтобы его можно было уложить в какие-то рамки. Главное, что все закончилось, но деревянные кресла еще долго будут вызывать приятные чувства. Пожелав вернуться в реальность, я тут же ощутил себя лежащим в неудобной позе внутри салона джипа. Кажется, я немного отлежал грудь. Придется привыкать спать на спине.

Покалывание прошло. Теперь я ощущал тело куда лучше. Оно признало во мне хозяина. Прежде всего это выразилось в запахах: я начал их чувствовать! И довольно сильно: стертая кожа салона, сладковатые нотки собственного парфюма. Десятки ароматов перебивали друг друга, соревнуясь

за мое внимание. Прекрасные ощущения. Словно раньше я был пассажиром, а теперь меня пустили за руль.

Новое тело просто распирало от энергии. В нем жить куда лучше, чем в моем старом скафандре. Выскочив из машины, я с легкостью сделал сальто, сел на шпагат и пробежался вокруг хаммера, чувствуя лишь приятную тяжесть в ногах. Грудь все еще перевешивала и пришлось отводить плечи назад, но я приноровился куда быстрее, чем рассчитывал. Включилась мышечная память.

Единственная беда – вместе с сознанием перенеслась усталость от бессонной ночи и схватки с Наташей. Впрочем, я не видел ни одной причины отказывать себе в удовольствии. Свернувшись клубочком на заднем сидении машины, я погрузился в крепкий сон без сновидений.

Я проснулся от противного писка из кейса, но еще долго не мог прийти в себя. Что-то неладное с сердцем. Оно бьется чуть быстрее, чем я привык за долгие годы жизни. Опустив взгляд вниз, увидел белую блузку и окончательно понял: переселение в Наташу мне не приснилось.

Пищала странная штука, похожая на смесь навигатора с встроенным чатом. Стоило взять его в руки, как экранчик загорелся. На интерактивной карте России горели сигналы: зеленые, желтые, красные. Особенно много их было в районе Ленинградской области. Чат постоянно мигал сообщениями: «Требуется помощь», «Обнаружен неклассифицированный объект», «4666 расширил зону влияния, необходимо

вмешательство», «5664 движется к югу, преследуем», «Найден 7734-3, запрос на устранение». «Схвачена безопасная аномалия, просим взять на содержание».

Вспомнился недавний разговор с корейцем. Куратора оставляли в живых совсем не из-за ее способностей или мести со стороны Фонда. Наташу не трогали даже отморозки от мира оккультизма потому что она была всем нужна: «Кому-то необходимо разгребать инфернальное дерьмо». Пока я осознавал масштабы катастрофы, загорелись три новых сигнала, а затем еще пять. Я не сразу понял, что означает легкое чувство голода, поднимающееся чуть выше желудка. Новому телу хотелось курить.

Глава 5. Убийственные шалости

Никогда не был поклонником техно-гаджетов. Разумеется, у меня дома стоит ноутбук, а в кармане лежит смартфон, но этого маловато, чтобы считаться человеком, идущим в ногу со временем. Глубоко во мне сидела старческая неприязнь к передовым новинкам цифровой индустрии: нелепым «умным» часам, сгибающимся планшетами, модным электростатическим наушникам и прочему барахлу. Удобство от применения новинок перевешивала цена и время на адаптацию к непривычной технике. Я прекрасно помнил умные очки от одного известного бренда и кучу громких обещаний, закончившихся пшиком. Но планшет Фонда – это нечто особое.

Вещь настолько дорогая, что даже намеков на подобное чудо не было в открытом доступе. Интерфейс привычен и интуитивно понятен. Сенсорный экран реагирует на прикосновение, уровень заряда в углу. Вот только передо мной не новое приложение с бессмысленной игрой, а реальная карта с поразительным массивом обрабатываемых данных. Выполненная на заказ неизвестными умельцами, она охватывала огромные территории России и стран СНГ. Каждый сигнал можно приблизить и получить полную информацию в реальном времени: координаты происшествий, кодовые вызывные агентов, включая способ связи с ними, номер аномалии. Первый час я просто считал огоньки и листал срочные

донесения, ни на что не реагируя. Хотелось понять, насколько хорошо Фонд справится без ручного управления.

Все было не так плачевно, как показалось на первый взгляд. Большинство ситуаций не требовало моего прямого вмешательства. Не дождавшись ответа на запрос, агенты принимали решение самостоятельно и чаще всего справлялись с аномалиями. Разумеется, я мог остановить любую операцию или вступить в схватку лично. Вот только зачем? Наташа зря скакала на передовой вместо стратегической координации, и я ее ошибку повторять не стану. Только разберусь с одной мелочью.

Нахмурившись, я наблюдал, как позывные агентов гаснут один за другим возле интересующего меня существа. Я быстро набрал высветившийся на экране планшета номер сотового.

– Агент Локки, доложите обстановку!

– Цель в поле видимости, мэм, – меня немного покорило это старо-английское обращение, но я смолчал. – Уходит по внешнему кольцу в потоке машин. Пять тысяч шестьсот шестьдесят четвертый привлекает слишком много внимания. Нам не ясны его мотивы и возможности. Запрашиваю устранение как разумного существа в неизвестной фазе.

Бродяга не спешил облегчать мне задачу и явно мечтал попасть в вечерний выпуск новостей. К сожалению, он был единственной ниточкой к Черному Человеку, оставшейся в моих руках.

– Запрещаю! Братъ живым. Близко не подходить, он силен и прилично весит.

– Принято. Ситуация сложная, мэм. Оружия дальнего боя нет в наличии. Главная команда зачистки занята на другом конце города.

– Придумайте что-нибудь, адаптируйтесь. Мне приехать и сделать дело за вас?

– Нет, мэм, мы справимся!

– Доложите об успехе.

Агенты не нарушат прямого приказа. Я вспомнил, как долго ждали снайперы у дома Олега, не решаясь даже сменить позицию без доклада Наташе. Жабодемон передвигался относительно близко к подлеску, но я не собирался бросаться под его когтистую лапу. Все оружие из внедорожника выгреб Каин, на поле боя я буду только мешать. Поэтому я просто сидел и ждал новостей, стараясь справиться с желанием покурить. Дурная привычка.

Свою первую и последнюю сигарету я выкурил с дворовыми мальчишками за гаражами. Там, где сверстники видели крутость и сопричастность с миром взрослых, я ощутил лишь першение в горле и горький дым в легких. Не знаю, какая история первой затяжки была у Наташи, но пачка тонких сигареток с ментолом улетела в пожухлую листву следом за зажигалкой. Не хватало еще тратить время и деньги на пустую зависимость.

Жабий Принц оборвал жизнь очередного агента, когда за-

звонил сотовый:

- Отчитываюсь. Цель обезврежена и погружена на грузовик. Объект жив, но оглушен шокowymi зарядами.
- Отличная работа, Локки. Везите его на базу.
- Слушаюсь, мэм.

Установив на планшете слежение за сигналом Жабьего Принца, я завел двигатель. Всем хорош чудо-прибор, но местоположение базы Фонда он почему-то не показывал. Опять секретность не к месту? Впрочем, агенты сами выведут меня на нужные координаты.

Белый хаммер миновал подлесок и вывернул на шоссе, постепенно набирая скорость. Не знаю, удастся ли мне скопировать жизнь Наташи, но ее манеру вождения я уже освоил. Достаточно давить педаль газа в пол и сигналить, словно безумец. Дорожная полиция преследовала меня пару километров, но быстро отстала, как только инспекторы разглядели номера. Даже интересно, что им показала база данных. Лейтенант с пассажирского сидения настойчиво пытался отдать честь. Хотя что он там мог разглядеть за тройной тонировкой?

Скорость выбивала из головы глупые мысли, заставляя сосредоточиться. Двигатель ревел, подкидывая тяжелый автомобиль на ухабах. Мир сузился до виляющей полосы дороги. Иногда я бросал быстрый взгляд на коммуникатор, но старался не отвлекаться слишком сильно. Сигнал Жабьего Принца приближался. Я заметил просевший почти до само-

го асфальта дальнобойный грузовик с рекламой виски.

Кадровый голод – вот основная проблема Фонда и причина большинства неудач. Я осознал это в полной мере, когда Жабий Принц разорвал заднюю часть кузова на куски. Неужели трудно было связать покрепче или поставить над ним охранника с шокером?

Существо выглядело еще уродливее, чем вчера ночью. Шкура стала темнее, рога заметно удлинились, а наросты коряво переплелись, образуя подобие костяного доспеха. Бородавки на спине лопнули, и кожа неровно срослась, напоминая обрубки крыльев. Бродяга эволюционировал и, похоже, это не конечная его форма.

Когда огромная туша перекадилась к обочине, у меня не оставалось выбора. Монстр поднялся на задние лапы, шатаясь словно пьяный, и тяжело затопал вдоль силового ограждения. Если помогать, то именно сейчас, пока существо не пришло в себя. Напуганные автомобилисты объезжали его за две полосы, так что направить хаммер прямо на Жабодемона не составило труда. Какой же он здоровенный! Зато сложно было промахнуться. Полтонны железа на колесах с отвратительным скрежетом врезались в существо. Точнее, размазались об него. Усиленный бампер выгнулся дугой, а мерзкое тело монстра сдавило капот до половины. Внешне Жаб не получил урона, но такой удар сложно игнорировать. Существо покорежило дорожное ограждение и завалилось на бок, скребя лапой по асфальту. Надеюсь, я перебил ему хребет.

Не прошло и десяти секунд, как из развороченного грузовика выскочили двое мужчин в рабочих комбинезонах. Накачанные, словно профессиональные танцоры из стриптиза. Они действовали довольно слаженно: тот, что повыше принялся избивать монстра электрической дубинкой, а его напарник тормознул фуру и перегрузил на нее компактную лебедку. Не знаю, уговорил он водителя или просто вырубил, но возражений не возникло. После того как Жабодемон перестал реагировать на удары, его зацепили крюками лебедки и затащили в кузов.

Все это я наблюдал в полном сознании. Спасибо педантичной привычке пристегиваться и отличному состоянию тела Наташи. Да, оно было мягким и чувствительным – синяки появлялись буквально от щипка. Зато вестибулярный аппарат отлично тренирован. С прошлым я словил бы мощное сотрясение и заблевал все вокруг, а у женщины даже не закружилась голова. Красный кровоподтек от ремня безопасности – вот и все последствия жесткой аварии. Хаммер Фонда предусматривал такое развитие событий: кресло водителя с боковой поддержкой спины и широким подголовником, усиленные ребра жесткости на кузове, дополнительные подушки безопасности. Чего тут только не было, машина создавалась для аварий. Жаль, что она больше никуда не поедет: густой черный дым хлопьями валил из-под капота. Худший признак поломки.

Пока я оценивал состояние автомобиля, высокий грузчик

подошел и постучал в стекло дубинкой. Проверив обойму пистолетика, я положил его на колени, на случай непредвиденных ситуаций. Понятно, что это агенты Фонда, но береженого бог бережет. Стекло с тихим жужжанием опустилось.

– Спасибо за помощь, мэм. С вами все в порядке?

– Прекрасно, Локки. И было бы еще лучше, не раздолбай я свой любимый внедорожник.

Я легко узнал этот участливый голос. Вопреки моим ожиданиям, агент оказался не престарелым английским джентльменом, а самым обычным русским парнем. Единственная странность: на груди болтался старый пленочный фотоаппарат. Впрочем, я уже встречал такие у агентов на стоянке. Похоже, некоторые сущности видны только через объектив.

– Подбросить вас на базу?

Мужчина судорожно сглотнул, глядя куда-то вниз. Кажется, я забыл застегнуть блузку, после того как проверял синяки от ремня.

– В кабине мало места, но ради вас мы потеснимся.

Соблазнительно прибыть на базу таким способом, но не стоит их провоцировать. Вряд ли мне понравится ехать зажатым между двумя качками. После ментальной битвы с Наташей чтение чужих мыслей вызывало легкую тошноту.

– Сам доберусь. – Я прикусил язык, но Локки не заметил оговорку, с сожалением блуждая взглядом по моей шее.

Чувствовать себя объектом мужской похоти оказалось до-

вольно мерзко. Надо срочно понизить собственную сексуальность, пока я не нарвался на насильника. Понимая, что Локки может любоваться мной часами, я поднял стекло.

Они уехали почти сразу, бросив меня с растерзанным грузовиком и сломанной машиной. Так и не придумав ни одного логичного объяснения для представителей власти, я решил последовать примеру агентов.

Стоило выйти из хаммера с чемоданчиком, как сразу три автомобиля визжа тормозами остановились рядом со мной. Группа кавказцев, бизнесмен на лексусе, студенты на дешевой Ниве – все искренне хотели помочь женщине, попавшей в трудную ситуацию.

Проигнорировав их, я пешком спустился с шоссе и вышел в город. На дне дипломата валялись десять тысяч, но я решил пока не вызывать такси, а немного пройтись. В кои-то веки не требовалось спешить навстречу собственной гибели, и я хотел насладиться моментом. Сигнал Локки исчез на окраине, видимо, база расположена глубоко под землей. На всякий случай я записал координаты в сотовый. Прежде чем ломиться в святая святых Фонда, нужно хорошенько подготовиться.

Для начала стоит освоиться в новой реальности. Дело даже не в том, что я стал выше на десять сантиметров и часто ловил раздевающие взгляды прохожих. Мне удалось нечто, не укладывающееся в голову. Я не просто сменил тело. В моих руках оказался билет в вечность, если верно разыграть

карты. И это меняло все.

Еще вчера я мог плевать с высокой колокольни на проблемы Земли: угрозу мировых войн, космический мусор на орбите и ухудшение экологии. Теперь каждая беда касалась меня лично. словно паразиту, мне потребуются новые оболочки. Предстоит прожить множество эпох, и очень не хочется сгинуть из-за ядерной бомбы, сброшенной амбициозным тираном, или погибнуть от случайного астероида. Нет, я не стал в одночасье надеждой и опорой человечества, просто потихоньку оценивал масштаб свалившейся ответственности. Слишком многое люди скидывают на потомков, прикрываясь фразой «на наш век хватит». Грустно и больно было осознавать себя этим самым потомком. С такой стороны иными красками заиграл Фонд. Пока я числился расходником, рассматривал его только как возможность увидеть новые объекты и стащить артефакты. Сейчас же мне хотелось закопать все аномалии поглубже и выбросить ключ. Зачем мы вообще храним всякую пакость в камерах?

Опять зарядил дождь, и я спрятался от него в небольшой кофейне на углу. Пустых столиков хватало, а официантка куда-то запропастилась. Но это было мне на руку. Раскрыв дипломат, принялся копаться в бумагах. Если я правильно заметил, уничтожаются без жалости только бывшие люди. Причудливые существа иной породы ставились на содержание. Как и любые артефакты, даже самые опасные и сложные в уходе. Уверен, у всего есть исключения, но основные

позиции таковы. Чем же так пугают сверхспособности, что бедным объектам даже не дают шанса?

– В прошлом месяце хозяева перешли на самообслуживание. Можно угостить тебя кофе?

За мой столик присела молодая шатенка в фиолетовой блузке с улыбающимся черепом. С Наташей определенно что-то не так: никакая красота не способна вызывать настолько яркую похоть у окружающих. Даже в глазах представительниц противоположного пола нет ревности, сплошное вожделение. Хотел уже послать назойливую незнакомку, но поступил иначе:

– Попробуй. – Скептически изогнув бровь, я отложил бумаги.

Раньше я всегда полагался на социальные связи. Доброе слово, сказанное в удачный момент, гораздо эффективнее гипноза. У женщин в этом плане хватает возможностей. Главное, держаться в рамках приличия, прыгать по чужим койкам я не готов. Да и бонусы от секса сильно переоценены, умелый флирт дает куда больше.

Мы весело болтали около часа. Со всеми этими сверхъестественными ужасами, творящимися вокруг, я начал забывать приятную легкость простого общения. Между чизкейком и мороженым мысли возвращались к Павлу, но я старался не заикливаться на негативе. Прекрасно отдаю себе отчет, что просто не хочу идти домой и смотреть Агафье в глаза. Сам не заметил, как разговор от погоды и новинок ки-

но перешел на более острые темы:

– Ты веришь в паранормальное? – шатенка наклонила голову вправо.

– Что поделать, это моя слабость.

Я зачерпнул клубничного мороженого из общей вазочки, стараясь не задеть руку девушки. Ее звали Ева, и с ней было легко, это все, что мне хотелось сейчас знать.

– Да брось эту ересь! Бабки-гадалки и воюющие призраки? Записи уже валялись бы в сети, а правительства всего мира хватали бы мистику, стараясь поставить ее себе на службу. Ну ты даешь, подруга, прямо как маленькая! Это изменило бы все! Изнанка мира – полный бред.

Она горячилась и яростно жестикулировала, доказывая лишь то, насколько ей важна эта тема. Знакомая реакция. Всем интересно, несмотря на маски скептиков. Вопросы, которые не трогают потаенные струны души, не осуждают с таким жаром.

– А что насчет кровавых облаков? Довольно загадочное явление.

– Над заводом атомных подводных лодок? Удивительно, что без кислотой радуги. Министр экологии в новостях почти плакал.

– Неужели они еще не разучились? После стольких лет.

– Ой, давай без политики.

Моя промашка, мужчины слишком любят перемывать кости действующей власти.

– Как скажешь. Расскажи о себе, где работаешь?

Вопрос не праздный, будний день в самом разгаре, а из студенческого возраста Ева уже вышла. Причем одевалась она вольготно: кислотный макияж и одежда в фиолетовых тонах. Даже странно, что мой строгий белый костюм ее заинтересовал. Конечно, шатенку больше волновало скрывающееся под блузкой. Она хотела меня, и в случае с женщиной – это льстило.

– Веду стримы, иногда программы в сети и для рекламы. У меня достаточно подписчиков, чтобы не работать. Квартиру скоро куплю, донатов много в последний год.

Видеотрансляции за деньги. Современный мир порождает довольно странные профессии.

– Эротика?

– Блин, почему все об этом спрашивают? Ничего такого, может пара трюков с бананами. Ясно же, что меня смотрят из-за смазливой мордашки. – Приятно, что она отдает себе в этом отчет.

– Хм, Ева – твое настоящее имя?

– Уже несколько месяцев. Ты даже не представляешь, как легко в наше время сменить паспорт!

Прекрасно представляю, Эш не даст соврать. Хотя девушка наверняка делала это законными способами. После этого беседа пошла тяжелее. Я ничего не знал о женских темах: макияж, брендовые шмотки, мода и внешность актеров. Еще дальше от меня стоял мир видеоблогинга и сетевых войн.

Скрывать эмоции на новом лице я пока не научился, и девушка легко заметила мою скуку.

– А поехали ко мне?

Ева игриво качнула ножкой в воздухе. Не сегодня, милая. А лучше никогда. Пусть для тебя мистика останется забавной байкой, а не реальным ужасом.

– Ой, совсем забыла, опаздываю на встречу!

Вскочив, я выбежал из кофейни, пока дело не дошло до прощальных обнимашек. Убедившись, что шатенка меня не преследует, включил коммуникатор и увеличил масштаб изображения. Я еще не скоро наиграюсь со своей новой игрушкой.

В этом районе относительно спокойно: всего один зеленый сигнал и десяток тусклых пятен. Большая часть подобных сообщений ничего не значила: странные шумы, необычные рапорты полиции и прочее. Не лучше тех слухов, что я впустую проверял годами. Правда, к Фонду информация стекалась сама собой, только успевай реагировать. Локки как раз взял подобное поручение – обыск старой больницы за городом. Прямо трудоголик. Интересно, агентам выдают премии за переработку?

Я все еще не горел желанием вмешиваться в оперативную деятельность Фонда, но зеленый сигнал мигал совсем рядом со мной. Описание лучше некуда: «Спящий агент Хворост запрашивает передачу артефакта класса „Безопасный“. Уровень допуска 6». Мне не мешает пополнение домашней

коллекции. Полагаю, Куратор обладает неограниченным допуском и проблем не возникнет.

Питерские дворы – настоящее сокровище города. Разумеется, нужно знать куда идти и на что смотреть. Случайный турист вряд ли наткнется на эти маленькие произведения искусства. Даже жители города знают два-три места в своем районе. Вот и сейчас я абсолютно случайно обнаружил за серыми однообразными девятиэтажками дивный сад. С резной оградой, дорожками из мраморной крошки, небольшими статуями, мостиками и фонтанами. Поразительно, как много можно сделать трудом и энтузиазмом. Надеюсь, у местных хулиганов не поднимется рука уничтожить такое великолепие.

Дом, отмеченный как место встречи, тоже оказался непростым: цокольный этаж обклеили мозаикой из разноцветных стеклышек. Кто-то очень любит свое жилище. В качестве средства связи планшет указал номер квартиры, который я и набрал на домофоне.

– Кто там? – ответил недовольный старческий голос.

Все позывные и пароли стерлись вместе с личностью Наташи. Кричать на весь двор о Фонде тоже глупо, так что, я не придумал ничего лучше, чем сказать позывной агента:

– Хворост?

К счастью, этого оказалось достаточно, чтобы дверь дружелюбно пискнула и запустила меня в парадную. Именно этим словом хотелось назвать широкую лестницу с свежес-

крашенными перилами. И здесь постарался неизвестный мастер, расписав стену и часть потолка цветочной панорамой.

На третьем этаже меня уже ждали. Дряхлый старик придерживал стальную дверь еще круче той, что установлена на моей съемной квартире.

– Вы не торопились, – агент Хворост нетерпеливо топнул ногой и подслеповато прищурился. – Стоп. Ты одна, что ли?

Хамоватый тон меня разозлил, и я практически втолкнул деда в квартиру, прошипев:

– С каких пор для передачи безопасного артефакта нужна кавалерия? Показывай.

Онемевший от наглости дед ткнул на комод. Катана, такая же, как у японца! А может быть, кто-то спер оружие у пьяного мечника? Не веря собственным глазам, я подошел ближе. Неужели наконец повезло? С таким артефактом мне сам дьявол не страшен! Эфирный клинок наверняка способен ранить Черного Человека, пробьет кожу Жабодемона. Блеск магической стали туманил сознание. Я потянулся к украшенной черными нитями рукояти, и тут же получил по пальцам палкой от швабры.

– Ай! Ты мне ноготь сломал! – второй за сегодня, доберусь до ножниц – обстригу все под ноль. Кто вообще придумал, что маникюр на длинных ногтях красив? Выхватив пистолет, я навел его на агента, но мужчина не впечатлился. А может просто не заметил сослепу мелкое оружие.

– Тебя, девка, не учили руки не распускать? С каждым

годом вы все тупее. Понаберут по объявлению.

– Я прекрасно знаю, что это за артефакт!

– Неужели? – старик отложил швабру и передал мне листочек. – Читай, знающая.

На ощупь стало понятно: это не бумага, а выделанная кожа быка или нечто подобное. На шершавой стороне вдавили неровные буквы: «Вот это да! Ты только что нашел Величайший Меч из малотиражной коллекции Полезниуса Развлекалкина! Отыщи все пять предметов и стань Великим Коллекционером!»

– Что бы ты ни видела раньше, дуреха, это копия. Развлекалкин не создает нормальных предметов.

Занятно, Хворост говорит об артефакторе в настоящем времени. Выходит, он еще жив! Подавив зарождающееся любопытство, я вернул внимание к мечу.

– Это какая-то шутка? Лезвие увеличивается?

– Насколько я знаю, нет, – старик замотал катану рваными тряпками и перетянул капроновой бечевкой. – А вот мозги выносит знатно! Носитель ощущает себя мастером боевых искусств. К сожалению, это только чувство, в реальности ничего не меняется. Три последних владельца самоубились вращая меч, еще один напал на клуб Кендо и был застрелен частной охраной. Закройте эту гадость в самом глубоком подвале и выбросите ключ.

Вполне соответствует доктрине Фонда. Я с опаской принял протянутый артефакт и зажал его под мышкой. Только

сейчас обратил внимание, что весь коридор завален инструментами и кадками с цветами. Видимо, Хворост и есть тот самый мастер, украсивший двор.

– Так и поступим. Фонд признателен вам...

– Засунь благодарности в свою аппетитную задницу, девка. – Старик вытер пот со лба. – Я ничего вам не должен. Живу своей головой, в ваши дела не лезу. Проваливай уже!

Разумный подход, но не слишком ли быстро он меня выпроваживает? Улыбнувшись, я протянул ему ладонь для рукопожатия. Вежливость перевесила скверный характер и старик грубо сжал мою руку. И... ничего не произошло.

– Ох как глазенки выпучила, сильно даванул? Хлипкие агенты пошли. В наше время девок не брали.

Не попрощавшись, я выскочил в подъезд и побежал, прыгая через две ступеньки. Не замечая собственного шепота:

– Нет, нет... НЕТ!

На нижней площадке курил длинноволосый хиппи. Я схватил его свободной рукой за горло и слегка сжал. С точки зрения нового тела это выглядело скорее эротично, чем пугающе. Хотя мне было наплевать. Оттолкнув кейсом пытавшегося обнять меня мужчину, я выбежал на улицу. Теперь ясно, почему ментальная защита не сработала против меча: в этом теле вообще нет волшебства! Прыгнув в такси на углу, я назвал адрес съемной квартиры. Помочь мне сейчас может только ведьма, встречу с которой я оттягивал как мог.

– Фух, ты все время бегаешь? Мне нужно меньше налегать

на сладкое.

В дверь такси вцепилась шатенка из кафе. Этого только не хватало.

– Свали.

– Фи, как грубо. Дай мне свой сотовый и я исчезну. М?

Что обычно делают девушки в такой ситуации? Кажется, меняют местами две последние цифры. Пока я подбирал выражения, Ева перешла к решительным действиям. Шатенка, забравшись в салон, придвинулась вплотную и зашептала в ухо:

– Ты мне очень понравилась. – Ее шампунь пах медом и корицей. – Очень-очень. Дай мне шанс, хорошо?

К дьяволу приличия. Девушка ошиблась по крайней мере в одном: не закрыла дверь авто. Упершись спиной в стекло, я забросил свои длинные ноги на сидение. Затем прижал колени к подбородку и резко их выпрямил. Подошвы вмазались блоггерше в лицо. Еще два пинка, и плачущая шатенка валяется на асфальте. Не лучшее завершение знакомства, но я предупреждал.

– Гони! – зарычал я на улыбающегося таксиста.

– Непостоянна женская дружба, – пропел он, отъезжая от тротуара.

Не знаю, что напридумывал водитель про нас с Евой, и мне было наплевать. Я потерял стержень, удерживающий хрупкое психическое равновесие. Секреты магии разума незаметно превратились в грааль, позволявший решать

множество проблем. Возвышающий меня над дразгами оккультных организаций. И хуже того, магия стала слишком привычной частью меня. Оставшись без чтения мыслей, я чувствовал себя настоящим калекой. Мир теперь казался враждебным, непонятным. Ухмыляющийся мужчина за рулем мог оказаться кем угодно, вплоть до шпиона Золотого Лотоса. И все, что я делал – нервно набирал Агафью, Люн, собственный сотовый, оставшийся у Эша. Как назло, никто не отвечал. ГДЕ МОЯ МАГИЯ? Я был готов разрядить всю обойму шоферу в затылок и сам схватиться за руль, лишь бы ехать немного быстрее. К счастью, мужчина вел машину куда лучше меня и хорошо ориентировался в городе.

Из динамиков лился блюз, слегка успокоивший раздраженные нервы. Чтобы отвлечься от своих проблем, я вспомнил поведение Евы. Немного сумбурное, но такое искреннее. Зря я ее ударил, в конце концов, она оплатила счет и не желала мне зла. Любовь с первого взгляда, а я ведь верил в нее. До того как жизнь стала сложнее. Даже когда начались тренировки по магии разума, я не оставлял мечты найти свою половинку. Теперь все виделось иначе. Искренняя обоюдная любовь в этом безумном мире вряд ли возможна. Во всяком случае, не такая, как в романтично-сопливых мечтах. Для того чтобы я полюбил, недостаточно покачать ножкой и завести легкий разговор. Я больше рассматривал партнершу как спутницу жизни, и тут начинались проблемы. Окончательно закрыть вопрос любви не получилось: такси затормо-

зило у моего подъезда. Не настолько эта тема проста, чтобы решить ее логически и забыть.

— Денег не надо, милая. Спасибо за шоу! Обожаю женские бои.

Странный фетиш, но могло быть хуже. Страх беспомощности немного отпустил, и я нашел в себе силы кокетливо улыбнуться. Таксист подмигнул мне и, весело насвистывая, покатил прочь. Ева слышала мой адрес? Может ли это стать проблемой? Так или иначе, стоит поработать над отказами. Иначе возле моей двери постоянно будет гора из букетов красных роз.

Кот встретил меня недовольным мяуканьем. Обнюхав незнакомую тетку, он фыркнул и скрылся на кухне. Цоев в квартире не оказалось, видимо, заняты восстановлением лапшичной империи. Я решил их не дергать попусту, хотя странно, что они игнорируют звонки главы клана. С другой стороны, номер незнакомый, а телепатией Люн не владеет. Агафьи тоже не было. Зато нашелся Гаитянец. Негр развалился на диване с блаженной улыбкой, в пепельнице тлели три недокуренных косяка. Даже знать не хочу, что он туда намешал и зачем затягивался одновременно.

Скинув костюм, я с наслаждением встал под душ. Потрогал линию шрама от ремня безопасности, сломанный нос и полоски от наручников. Мне сегодня прямо благоволят боги: попасть в серьезную аварию, даже не сломав ребра — настоящее чудо. Еще бы магию вернуть, и все будет совсем иде-

ально.

Голое тело Наташи я видел столько раз, что его изучение не стало откровением. Как и сам процесс мытья. Слегка чувствительнее в подмышках, чем я привык, и некоторые места не стоило тереть жесткой мочалкой, вот и вся разница. Нагота воспринималась буднично. Запотевшее зеркало отражало идеальную фигуру без складок в ненужных местах. Древний фен давно сгорел, а тереть длинные волосы я не решился, боясь запутать пряди. Так и оставил их непросушенными. Зато легко завернулся в полотенце на женский манер. Ткань лучше крепилась на груди, чем на бедрах.

Моя старая мужская одежда совершенно не подходила по размеру, да и немного ее осталось. Цои свои вещи забрали, а в пропахший потом костюм не хотелось залезать сразу после ванны. Поэтому я решил высохнуть в таком виде, все равно лишние люди по квартире не шастают.

Забрав из коридора сверток с катаной, я положил его в шкаф к остальным артефактам. Хотел развернуться, но неожиданно холодное лезвие прижалось к моей спине, разрезая полотенце.

– Ты кто такая? И чего-то забыла в кабинете босса?

Знакомый голосок. Я боялся, что в новом обличье начну иначе воспринимать звуки из-за физиологии и формы ушей, но, кажется, обошлось.

– Приятно знать, что я здесь главный. От тебя, Агафья, вообще не ожидал.

Позади раздался сдавленный всхлип и нож с жалобным звоном упал на пол. Детские ручки сорвали с меня полотенце, выставляя напоказ то, что было и так понятно по оголенной груди. Однако ведьму женщины явно не интересовали. Она закрыла глаза рукой.

– Ой дурак! Последний белый мужик оставался в доме. Жил бы, как шах при гареме.

– Так ты знаешь про Павла?

– С момента его смерти. Не парься, я в отместку зарезала одну из узкоглазых близняшек. Кровь за кровь и все такое. Зла не держу.

Я не понял, шутит Агафья или нет, но на всякий случай решил не уточнять. Сегодня она выглядела особенно разболтанной: глаза лихорадочно блестели, рот приоткрылся в широкой улыбке психопатки. Хотя еще секунду назад девочка почти плакала. За века колдунья собрала в себе все известные психические расстройства. Представляю, каким шоком было создание телевидения или мировые войны. В сочетании со старческим слабоумием тяжелая судьба превращала ее в бомбу замедленного действия. Но другой волшебницы в мире нет, придется работать с тем, что есть.

– Как ты вообще забрался в эту кобылу?

– Зомбирование. – Подняв с пола полотенце, я прикрыл им наготу. Никогда не любил нудизм, даже под равнодушно-скептическим взглядом Агафьи мне было неуютно.

– То есть тебя не смутило, что я так не делаю? Никто из

магов разума не помещает свое сознание в пустой сосуд! Ты бы еще в животное вселился, экспериментатор.

– Не такой уж и пустой, – возразил я, вспомнив предсмертных трепыхания Наташи. – А в животных разве получится?

– У тебя? Больше нет, гений! Попрощайся с волшебством, – видимо, я сильно побледнел, потому что тон Агафьи смягчился. – Есть и хорошие новости: эта жизнь будет долгой! Баба, которую ты оседлал, крепкая, за здоровьем следила. Тело больше не разрушится от усиления пси-способностей.

– Так не пойдет. Пересели меня в новый сосуд, травок навари, сделай хоть что-то!

– Не кричи, истеричка! В твоём случае все не как у людей. Одно могу сказать: ищи магию там же, где нашел впервые. Мои советы тебе без толку.

Вызвать Черного, звучит логично. Раз он больше не реагирует на леденцы, должен тереться рядом с Жабьим Принцем. Вряд ли учитель создал такую образину с целью царапанья стен в подвалах Фонда.

Поняв, что больше не нужна мне, колдунья ушла по своим делам. А я забежал по комнате, одеваясь и пытаясь стянуть мокрые волосы в хвост с помощью канцелярской резинки. Без макияжа лицо Наташи стало еще красивее. Поправив на полке сверток с катаной, я достал высушенную кисть руки и бросил ее в кейс.

– Липовый артефакт для ненастоящего бога, – усмехнулся я вслух.

Нехорошо идти в гости с пустыми руками.

Глава 6. Подземелья и драконы

Я сидел в машине, щелкал радио и настраивался на промышленный шпионаж с внедрением. Получалось плохо. Как вообще можно подготовиться к подобному? Обвешаться оружием с головы до ног? Так я не слишком умелый стрелок. Хорошо бы заранее прочесть биографию Наташи, но в кейсе не было документов о ее прошлом. Довольно логично: зачем таскать с собой то, что знаешь сам? Без верной информации слишком легко напортачить. С Фондом не стоит шутить.

Дело осложнялось тем, что я никогда не видел Наташу вне роли полевого агента. Как она вела себя с начальством, помыкала ли подчиненными, шутила с докторами или флиртовала с охраной? Не зная подобных мелочей, очень легко раскрыть себя. Поймав наконец на радиоприемнике приличную музыку, я откинулся в кресле. Саундтрек из голливудского вестерна хорошо подходил к ситуации.

Первая часть плана прошла как по маслу. Забрав старенький Ниссан от Антикафе, я нашел базу по координатам. Фонд размешался в ветхом здании, закрытом сеткой реконструкции. Для Санкт-Петербурга такие места не редкость, даже в центре хватает рассыпающихся развалюх, принадлежащих непонятно кому. Очередная заброшка мало кого интересует. Несмотря на двухметровый бетонный забор с колючей проволокой и крупный вагончик охраны. Мне как

бывшему прорабу бросилась в глаза слишком чистая дорога перед проходной. На реальной стройке там всегда размазана земля с колес грузовиков. Но в целом организовано все очень достоверно.

Изредка на территорию заезжали легковушки, но чаще заходили пешеходы. Под усилившимся дождем они надевали капюшоны, отчего становились похожи на служителей забытой секты. Ерунда, конечно, но из меня не скоро выветрится привычка видеть мистику в бытовых мелочах. Заскочить вместе с группой не получится: через КПП люди проходили по одному, терпеливо ожидая своей очереди. Мой автомобиль охрана увидит впервые, так что больше шансов проскочить пешком. Уже почти стемнело, когда я решился попробовать. Разумеется, не штурмовать нахрапом, а воспользоваться своим преимуществом.

– Добрый вечер, мэ, – голос агента в телефонной трубке звучал с хрипотцой. Простудился, что ли?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.